

Юлия Фирсанова

Наколдованная любовь

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Юлия Фирсанова
Наколдованная любовь

«АЛЬФА-КНИГА»

2012

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Фирсанова Ю. А.

Наколдованная любовь / Ю. А. Фирсанова — «АЛЬФА-КНИГА», 2012

Загадала волшебную любовь? Получай, Оля! Только учти, в нагрузку к поклоннику из сказки прилагается «романтический тур» в страшный лес Фодаж, поиски Камня Истины и должность походного кашевара по совместительству. Ибо пожилые маги-спутники горазды не только искусно колдовать и давать мудрые советы, но и котлеты молотят будь здоров. А могучее тело истинного рыцаря не одними грезами о возлюбленной питается. Зато, какая бы опасность ни попалась на пути: морловага, кровожадные лягушки, морочные заграды, пауки или оборотни, – встретят ее герои плечом к плечу и дадут бой, если, конечно, не успеют вовремя сбежать... Ох и причудливую игру затеяли семеро богов с земной девушкой, магом, рыцарем и сейфаром!

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Фирсанова Ю. А., 2012

© АЛЬФА-КНИГА, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Юлия Фирсанова

Наколдованная любовь

*Посвящается моей любимой маме – НАТАЛЬЕ ЕВГЕНЬЕВНЕ
МОРОЗОВОЙ*

Глава 1

Как все начиналось

Ветер бросил в распахнутое окно еще горсть снежинок, Ольга даже не поморщилась. Так и стояла, облокотившись на подоконник, вперив невидящий взгляд в метель, не замечая холода. Снег таял на лице, перемешивался со слезами. Ныло девичье сердечко, разорванное на кусочки всего одной фразой: «Извини, малыш, мне нравится Инга, давай будем просто друзьями...»

Игорь сказал это так небрежно и легко, будто они не встречались уже почти месяц, не целовались в подъезде, не ходили вместе в кафешку и в кино.

«Почему, в чем я виновата, зачем...» Обрывки мыслей крутились в голове и кололись, как те же снежинки, только гораздо больнее. Сначала было обидно, стыдно и безумно жалко себя. Потом первая злость на Ингу, броскую красотку-однокурсницу, и смертельная обида на Игоря притупились, наверное, от холода, уступив место досаде и нарастающей странной и страстной жажде. Жажде чего-то, до конца еще не понятого.

Оля вдруг высунулась в окошко чуть ли не целиком, поймала в ладонь горсть снежинок и отчаянно закричала:

– Хочу волшебной любви, чтобы полюбили меня больше всего на свете!

Очередная порция снега влетела в рот, как закуска к словам, девушка закашлялась, захлопнула раму и пробормотала:

– Пойду, что ли, голову вымою...

Способ борьбы с накатившей депрессией был проверенный, а самое главное, полезный. Душ и последующее сражение с остриженными по максимуму, но все равно вьющимися мелким бесом волосами, могли заставить думать о чем угодно, но не о сердечных страданиях.

Принц Таравердии Камелит, голубоглазый красавчик-блондин, отчаянно зевал и скучал, сидя в Зале для размышлений. Придворный маг и учитель магистр Коренус лез из кожи вон, пытаясь привлечь внимание подопечного к важнейшей проблеме – выбору невесты. Внимание его высочества привлекаться не желало ни в какую, принц думал об охоте и грядущем турнире первых рыцарей королевства.

– Вы даже не взглянули на портреты претенденток, – укоризненно кудахтал полненький старичок, привычно перебирая для самоуспокоения мешочки и скляночки на поясе.

– Уважаемый учитель, давайте лучше поговорим о ядах, у меня нет никакого желания разглядывать расфуфыренных дур, которых мои драгоценные родители почему-то считают самыми подходящими невестами для своего единственного сына. И чем я им так не угодил? – страдальчески вздохнул Камелит и, не удержавшись, вновь зевнул.

– Может быть, ваше высочество взбодрит кубок охлажденного вина с травяным сбором по моему особому рецепту? – осведомился Коренус, отчаянно кося глазами куда-то влево. Там не присутствовало ровным счетом ничего интересного, ну разве что стопка прочитанных книг, которые следовало давным-давно отнести в библиотеку.

– Давай, – несколько оживился принц.

Магистр подобрал со стола пустой кубок, налил в него вина и всыпал из синего мешочка на поясе щепоть чего-то серебристо-зеленого. Взболтнул, сделал пару пазов правой рукой и подал Камелиту, второй рукой чародей все-таки потянул за полог, укрывавший до поры до времени портреты претендентов.

Дверь в залу широко распахнулась, явив нового персонажа. Высокий могучий брюнет в запыленной походной одежде, с широким мечом на перевязи и сумкой на плече, нарисовался на пороге. Зеленые с карими лучиками глаза обвели зал.

– О, Ламар! – подскочил с кресла принц. – Ну наконец-то! Как твой поход на дракона? Устал с дороги?

– Дракона убил, жарковато, – коротко отчитался рыцарь, сбросил сумку на кресло и белозубо ухмыльнулся, подходя к другу. – Лучше десяток ящеров, чем наши дороги в летний зной.

Друзья коротко обнялись, и принц от широты души всучил гостю кубок:

– На, охладись! Коренус наколдовал!

– Спасибо! – Рыцарь залпом выпил вино, не замечая выражения паники, расплывшегося по лицу магистра.

Коренус попятился, стремясь накинуть сползающее покрывало на портреты, натолкнулся на ростовое зеркало, используемое в качестве пособия для сотворения иллюзий. Нелепо взмахнул рукой. Острый угол оправы в виде копья рыцаря, нацелившегося на какого-то извивающегося монстра, ударил по звездчатому камню в массивном перстне на указательном пальце. Вылетевшие из перстня искры коснулись зеркальной поверхности, и та запылала неистовым изумрудным пламенем. Пальцы мага, перемазанные в том самом составе, который он добавлял в вино, мазнули по зеркалу. Тут же появилось изображение, на которое уставились все трое: Камелит – с любопытством, Коренус – с тихой паникой, Ламар – с каким-то излишне пристальным интересом.

Невысокая, темненькая девушка с карими глазами, наряженная в странное пестрое платье с длинным поясом, уставилась на наблюдателей и приоткрыла рот, намереваясь то ли что-то спросить, то ли завопить.

Пауза длилась не более секунды.

– Любовь моя, я иду к тебе! – пылко вскричал Ламар и прыгнул в зеркало. Оно раздалось с легкостью озерной воды, пропустив рыцаря к деве через аналог предмета, встроенный в створку шкафа-купе.

Вот теперь уже завопила и девушка, легко перекрыв по громкости рыцаря Таравердии, и со всех ног кинулась от зеркала прочь. Споткнулась, упала и стала отползать на четырех, пятясь и не прекращая визжать.

Скорость передвижения резко сократилась, а потом и вовсе упала до нуля, когда спина Оли уперлась в угол. Жертва зеркального нападения съежилась в углу, пару раз дрыгнула конечностями и замерла. Но рта не закрыла. Визг все нарастал, грозя перекрыть тот самый порог в сто децибел, который в состоянии вынести барабанные перепонки среднего человека.

Рыцарь, обуянный нежданной страстью и, самое главное, привычный к куда более громким звукам (драконы-то молча не умирают), даже не думал об отступлении. Он рухнул на левое колено перед съезжившейся в углу девушкой и в свою очередь заорал какую-то белиберду:

– Пин страйфон дайле пи митиаре ну дин шареилекиль от кик!

Потом простер руку по направлению к Оле. Та, не отрывая расширенных от ужаса глаз от страшного и странного мужика, вслепую завозила рукой по полу, наткнулась на массажную щетку, которую сшибла со стула при отступлении, и запустила ею в рыцаря.

Воин легко поймал вещь в полете, восторженно выдохнул, прижал на секунду к губам и воодушевленно продолжил:

– Лин страй ливмай сеа э дине корт!

Клинок, извлеченный из ножен в такт вдохновенным словам, едва не довел девушку до падучей, она снова зашарила вокруг, лихорадочно ища, чем еще запустить в преследователя. Сдернула с батареи полотенце и швырнула в Ламара. Кусок розовой махровой ткани был перехвачен в полете еще более ловко, чем щетка. Истовой радостью воссияли зеленые глаза рыцаря. Он благоговейно постелил полотенчику со смешариком Ньюшей на пол и уложил поверх свой могучий клинок, склонил голову и замер статуей, покорно ожидая ответных действий со стороны прекрасной девы.

Ольга наконец перестала визжать и теперь тихо поскуливала, не зная, что еще выкинет этот безумный, а ну как ткнет ее своим большим ножиком, и конец цыпленку...

Запахло жареным. Очень жареным. Почти пригоревшим.

– Котлеты! – ахнула Ольга, резко оборвав скулеж.

Пользуясь тем, что чокнутый мужик, неизвестно каким образом оказавшийся у нее в квартире, временно затих, девушка вскочила на ноги и понеслась на кухню, не зная, что делать раньше: баррикадироваться, вызвать по мобильнику полицию или спасти ужин.

Поскольку топота преследователя за спиной слышно не было, Оля первым делом метнулась к плите, выключила газ и лопаточкой пошвыряла котлетки в мисочку. Потом заозиралась, пытаясь сообразить, куда зашвырнула вчера мобильник.

– Эн дайли пи, йя андит поли шва! – раздалось у дверей.

Девушка подскочила, жалобно пискнула. Шагов мужика не было слышно. Каким образом он умудрялся перемещаться столь бесшумно, размышлять было некогда. Оля вновь принялась сражаться не на жизнь, а на смерть. Подцепив лопаточкой еще шкварчащую жиром котлетку, метнула ее в лицо маньяка. Тот, продолжая зачем-то одной рукой держать щетку и полотенце (ладно, хоть меч убрал), поймал снаряд, принялся и отправил в рот целиком. Заглотнул не жуя. По лицу расплзлась блаженная улыбка, вызвавшая у перепуганной девушки переключение каналов мышления с чистой паники на недоуменное подозрение: «Может, этот тип очень голодный и просто кушать просит?»

Осторожно поддев вторую котлету, Оля кинула ее маньяку. Тот сглотнул и эту подачку, выдав:

– Вельшме энерага дин!

– Ешь, если хочешь, все и уходи. – Девушка ткнула пальцем в миску с оставшимися котлетами и быстро попятилась.

Ноги наткнулись на маленькую табуреточку, на которую Оля садилась, когда чистила картошку. Тапок угодил в щель между ножкой стола и металлическим стулом. Равновесие было безнадежно потеряно. Бедолага полетела, целясь головой в батарею. Но трепещущее тело не врезалось в горячий металл, маньяк оказался быстрее. Каким-то огромным прыжком преодолел отделяющее его от жертвы расстояние и сграбастал Олю в объятия. Этого для перенапрягшейся психики девушки оказалось достаточно, и она потеряла сознание. Ольга уже не слышала, что из зеркала раздался крик, который, обладая землянка знанием таравердийского, расшифровывался бы так:

– Ламар! Рыцарь Ламар! Быстрее, возвращайся, врата между мирами закрываются!

Зато сам рыцарь призыв слышал превосходно и, подцепив со стола свободной парой пальцев миску, ломанулся назад к зеркалу. Успел вовремя! Ламар прибыл в Зал для размышлений, не выронив ни единого предмета из «законной добычи»: щетки, розового полотенчика, беспамятной девы об одном тапке и свежих котлет.

Очнулась Оля то ли от свежего мятного запаха, то ли от горячих поцелуев, которыми осыпали ее пальчики, отчего приятное щекотное тепло растекалось по всему телу. А может, виной тому были мужские голоса, которые совсем рядом спорили на повышенных тонах.

– Она моя невеста! Я женюсь! – настаивал первый, подозрительно знакомый голос, не прерывая восхитительных поцелуев.

– Остынь, Ламар! Я тебе уже десять раз повторил, это только чары! Коренус во всем признался! – раздраженно вещал чей-то баритон в такт легким шагам справа. – Сейчас девушка очнется, и мы во всем разберемся!

– Не чары то! Я истинно сердце свое и меч к ногам возлюбленной положил! – заупрямился первый голос и сердито рявкнул почти над ухом Ольги: – Не трогай мясные шарики – подношение девы!

Кто-то слева икнул и пробормотал с явно набитым ртом:

– Извини, рыцарь, я задумался над сутью наложенных чар и...

– И слопал Ламарово подношение, – хохотнул баритон и деловито посетовал: – Лучше б ты на деву чары наложил, чтобы она не визжала, когда проснется, и речь нашу понимала. А то девица столь кричать горазда, впору вместо пожарного колокола на башне ставить, я едва не оглох!

– Уже, мой принц, чары спокойствия я на браслет-посредник наложил и деве на руку надел, – виновато прочавкал икавший, который оказался способен не только лопать котлеты, но и продуктивно работать.

– Эй, Ламар, прекрати лобзать пальцы девы и отойди подальше. Никакие заклятия не помогут, если она очнется и вообразит, что ты девичьей плотью пообедать собрался. Я бы, на тебя глянув, точно так и решил! – командным тоном не то в шутку, не то всерьез предложил тот, кого именовали принцем.

Рядом послышалось сердитое ворчание, похожее на рев разбуженного медведя, но целовать пальцы прекратили и отодвинулись, если верить едва уловимому движению воздуха.

Ольга с опаской приоткрыла сначала один глаз, а потом и второй. Она лежала на диванчике с высокой спинкой в совершенно незнакомой здоровенной комнате с настолько роскошной мебелью, что создавалось впечатление, будто ее всю перетащили сюда напрямик из Эрмитажа вместе с картинами, паркетом, люстрами и гобеленами. В распахнутые настежь окна лились птичий щебет, запах мяты и роз.

В кресле близ диванчика сидел старичок в фиолетовой рясе с поясом, кажется, сплошь состоящим из мешочков и скляночек. Жидкая беленькая борода и вислые усики при почти лысой черепушке делали его похожим на печального толстого козлика. Только вместо травы «козлик» схарчил котлетку, а сейчас тайком облизывал пальцы и жадно косился на миску, стоящую на низком столике, где оставалась еще парочка «мясных шариков».

Худощавый красавец-блондин, обряженный так, будто собрался на маскарад в тот самый Эрмитаж или на съемки исторического кинофильма, изучал Олю со смесью тревоги и любопытства. Кстати, юноша настолько сильно смахивал на Арамиса из старого фильма про «Трех мушкетеров», что Ольга поискала взглядом камеры и режиссера. Не нашла, зато уперлась глазами в квартирному маньяка.

Черноволосяый загорелый мужчина баскетбольного роста с комплекцией боксера среднего веса взирал на девушку так жадно, будто это она была котлеткой в миске, а он – месяц не кормленным псом. В руке у ненормального по-прежнему виднелась ее щетка для волос, а на плече оказалось повязано розовое полотенце.

Наткнувшись взглядом на маньяка, Оля поджала ноги и сгруппировалась в уголке дивана. А куда бежать, если ты понятия не имеешь, где оказалась, а из доступных средств самозащиты имеется только мягкая тапочка на правой ноге, которой и комара-то не прихлоп-

нешь? Но, что странно, приступа обычного панического ужаса не накатило, только опасливые мурашки бежали по спине, и ужасно чесался нос.

– Не бойся, девица, тебе ничего не грозит, – правильно истолковав состояние девушки, пообещал блондин самым участливым тоном. Именно таким Оля в бытность кошковладельцей уговаривала блудную Мурку спуститься с дерева. Может, «Арамис» действительно хотел успокоить девушку по доброте душевной, но, скорее всего, опасался очередного приступа неконтролируемого визга.

– Где я? – хрипло (непрерывный визг не прошел даром для голосовых связок) и опасно спросила девушка.

– В королевском замке Таравердии, принцем коей Камелитом я именуюсь, подле тебя сидит почтенный маг магистр Коренус, а по правую руку стоит славный рыцарь Ламар, – гордо отвечивал красавчик. – Откроешь ли ты нам свое имя, о дева, гостя нашего мира?

– Оля, – машинально шепнула похищенная, не зная, что и думать о происходящем и верить ли глазам, или считать странную тройцу вкупе со всей окружающей обстановкой чистой галлюцинацией. Пожалуй, версия с галлюцинацией была самой желанной из возможных. Если все это только кажется, то рано или поздно кто-то вызовет врачей, ей дадут хорошее лекарство, и все закончится, как странный сон. На всякий случай, вдруг поможет, Ольга крепко-крепко зажмурилась и ущипнула себя за руку. Было больно, но галлюцинация не исчезла, скорее даже усилилась.

– Оля, – не то пропел, не то провыл «маньяк» с самой идиотской блаженной улыбкой, прижав к сердцу уворованную щетку и запечатлев на крае полотенчика страстный поцелуй.

От такой клоунады девушка опасно вздрогнула, потерла покрасневшее после щипка место, мимоходом отметила наличие невзрачной тускло-серой полоски металла на запястье (неужели тот самый браслет-посредник?) и на всякий случай нащупала диванную подушечку. В качестве оборонительного средства та годилась слабо, но некоторую уверенность придавала. Назвавшийся Камелитом блондинчик горестно вздохнул, задвинул слабо сопротивляющегося, подвывающего на все лады брюнета в угол к окну и в прежней участливой манере продолжил расспросы:

– Ты, наверное, гадаешь, как здесь оказалась?

– Этот маньяк меня зачем-то притащил! – обвиняющий перст Ольги, связавшей причины и следствия, ткнул в направлении Ламара.

Если от галлюцинации не удалось отделаться и игнорировать ее не получается, значит, пока надо как-то жить в ней, дожидаясь помощи от врачей. А вдруг удастся каким-нибудь образом и самой вернуть рассудок?

– Разве я мог разлучиться со своєю невестой? – несказанно удивился рыцарь, не понимая, на что гневается его «прекрасная дева».

– Невестой? – обеспокоенно заблеял старичок, заерзал в кресле и зазвенел скляночками на поясе. У Оли от заявления маньяка и вовсе на мгновение дар речи пропал.

– Невестой! – гордо подтвердил Ламар и похвастался, указывая поочередно на фактические доказательства: – Вот дары твои, любовь моя: гребень, что волос шелковых касался, плат драгоценный, которым я меч обернул, и яства, коими угостила ты меня в доме своем.

– Ты действительно подарила ему расческу, платок и предложила пищи? – озадаченно переспросил блондинчик.

– Ничего я ему не дарила, он набросился на меня, грозил, какие-то «кик», «корт» и «эне-рага» орал, вот я и кидалась всем, что под руку попало, – наябедничала Ольга, обиженно засопев и вцепившись пальцами в подушечку. Даже забыла, что решила считать все происходящее галлюцинацией. А если даже это галлюцинация, так что же, теперь ее все подряд обижать могут?

Растерянный Ламар тут же принялся темпераментно, с энергичной жестикуляцией оправдываться. Все «грозные речи», воспринятые как злобный рык из-за проблем с переводом, оказались старинными ритуальными фразами ухаживания. Глупо, конечно, но именно они, вдолбленные в период ученичества, первыми пришли в голову рыцарю, которого буквально пронзила магическая стрела любви. Итак, из путаных объяснений героя-любовника выяснилось следующее.

В ответ на первую мольбу: «О прекрасная дева, сердце мое и душа отныне твои, сжался, одари взглядом!» – была подарена расческа.

На призыв: «Позволь положить меч мой на твой плат!» – Ольга запустила в рыцаря полотенцем с Ньюшей, которое успешно исполнило роль традиционного платка. А третья, финальная просьба: «Прекрасная дева, я жду твоего ответа!» – после ритуального сложения меча к ногам девушки была удостоена кулинарного шедевра – свежих, пусть и чуток пригоревших, котлеток со сковородки.

– Значит, формально помолвка состоялась, – признал старичок и горестно прищелкнул языком.

Обменявшись заговорщицкими взглядами и какими-то странными жестами с принцем Камелитом, маг вдруг спросил расстроенного непониманием рыцаря:

– А какой дар ты деве преподнесешь?

– Правда-правда, ты же теперь должен ей ответный дар вручить в знак своей любви! – коварно подхватил Камелит и добавил: – А еще не худо бы тебе, друг, умыться. Грязные и вонючие драконоборцы прекрасным девам не очень нравятся! Я бы даже сказал, совсем не нравятся!

– Я сейчас! – пылко пообещал пристыженный Ламар и вихрем сорвался с места.

Двигался рыцарь так быстро, что Оле снова пришла на ум аналогия с пленкой кинофильма, которую запустили в режиме перемотки. Однако главное в беседе троих девушка уловила и подрагивающим голосом, изо всех сил пытаясь заставить себя казаться уверенной и сердитой, заявила:

– Вы меня сюда как-то притащили, вам и назад отправлять, и замуж я за вашего маньяка не хочу и не пойду, я его боюсь!

– Дорогое дитя, успокойтесь, речь о замужестве не идет, – замахал пухлыми ручками старичок, – мы попросили славного рыцаря Ламара, гордость Таравердии, удалиться, чтобы кое-что вам объяснить. Это касается и его нежданной любви, и вашего возвращения в свой мир, врата в который я ненароком распахнул.

– Магистр хочет сказать, Оля, что мой друг Ламар пал жертвой приворотных чар, которые Коренус пытался испробовать на мне, – сквозь зубы довольно зло объявил принц, пронзив старичка грозным взглядом, и таки не удержавшись, с укоризненным недоумением прибавил: – Неужели вы с моими родителями, учитель, хотели, чтобы я вот таким болваном за какой-нибудь девицей таскался?

– Семеро с вами, мой принц, – снова всплеснул руками Коренус, – я хотел лишь, чтобы вы обратили внимание на портреты невест и выбрали какую-нибудь себе по вкусу. Ничего, кроме легкого интереса! А бедняга Ламар пал жертвой смешения заклятий и зеркальной магии отражений.

– Снять чары сможешь? – деловито уточнил Камелит, оставив патетический тон, взятый при представлении гостье и ее увещевании.

– Увы, нет! Очень сложная вязь получилась, и никто из магистров не возьмется, такое плетение мудреное, – почесал темечко, подергал бородку и скорбно посетовал Коренус. – А теперь еще и на деве из-за обряда обручения часть узлов завязалась. Потому Оля и оказалась в Таравердии, ее в проход между мирами через зеркало вместе с рыцарем протянуло.

Достаточно одну ниточку чар не так тронуть, чтобы Ламар и наша гостья рассудка лишились. Такие заклятия без следа развеять только древним артефактам под силу.

– И что делать? Я домой хочу! И вообще, у меня через десять дней следующий семестр начинается. Меня же за прогулы отчислят! – всхлипнула девушка.

Версия с галлюцинацией пошатнулась, очень уж старичок все доходчиво растолковал. Старших Оля привыкла уважать и верить их словам, да и сказки в детстве любила. Вот теперь выходило, что она попала в какую-то Таравердию потому, что ее сюда случайно приволок заколдованный рыцарь, и пока тот не расколдуется, назад дороги не будет.

– Милая Оля, прежде всего, прошу вас, не расстраивайте рыцаря Ламара, он всерьез полагает вас своею невестою и единственной любовью, – ответил магистр, машинально прихватил из мисочки котлетку и начал жевать. Кажется, для предельного сосредоточения на проблеме магу срочно потребовалось подзаправиться. – Если вы будете настаивать на противоположном, нити заклятия могут исказиться так, что несчастный тронется умом, и тогда уже нам ничто не поможет. Подыграйте ему.

– Я должна притвориться, что люблю этого вашего Ламара? – удивилась Оля.

– Именно, – энергично закивал и заработал челюстью старичок.

– Не получится. Я так не умею, – печально и почти стыдливо вздохнула девушка. – Если его заколдовали, мне жаль, но я все равно его побаиваюсь. Он такой большой и громкий...

– А не говорить ему о том, что не любишь, сумеешь? – уточнил принц, озабоченный судьбой друга и тем, что тот может натворить сгоряча, вообразив себя жертвой несчастной любви. Если уж после его попок трактиры заново отстраивать приходилось, то об эпической масштабности действий в иных ситуациях даже думать не хотелось.

– Постараюсь, – честно пообещала Оля и столь же честно предупредила, прикидывая степень личного самообладания и жертвенной готовности: – Только если он ко мне приставать начнет, я опять завизжу.

– Голодному зверю и мышь – добыча, – философски рассудил Камелит, не подозревая, насколько двойственно восприняла собеседница расхожую таравердийскую пословицу, и надел на учителя с новыми расспросами: – Ты говорил о древних артефактах в общем или знаешь какой подходящий?

– Камень истины, по легенде некогда сотворенный Седьмой из Семерых, Пророчицей под Вуалью, он уничтожает все заклятия, дурманящие рассудок, – проглотив «таблетку от голода», выдал ценную информацию маг. – Надо будет обеим жертвам чар одновременно возложить руки на камень, и пути ложной любви падут. Тогда деву ничто не будет держать в нашем мире, с небольшой моей помощью она сможет вернуться домой.

– И все? – приятно удивилась Оля.

– И все, – улыбнулся Коренус как-то вымученно, так, что даже доверчивая девушка заподозрила неладное и уточнила:

– А где стоит этот ваш Камень истины?

Маг так виновато заморгал, что Ольга явственно почувствовала: на ответ «в соседней комнате» или «через квартал, а там налево» рассчитывать не стоит. Так и вышло. Коренус скосил глаза куда-то на пол, где точно не водилось несчастных жертв любовных чар, и коротко поведал:

– В Фодажском лесу.

Воодушевленно-обнадеженная физиономия Камелита резко помрачнела, и он пробормотал под нос: «Фодаж? Это ж на самой границе с Веспаном, а ну как блуждающие морочные заграды попадутся?» – и объявил громко: – Значит, так, Коренус, ты с ними пойдешь.

– Но, ваше высочество?! Я же только из Замара вернулся! – жалобно заблеял маг, пытаясь подобрать веские возражения и попутно нашарить в мисочке последнюю котлетку. Толстячку явно не хотелось покидать уютный замок ради променада на свежем лесном воздухе.

– Вот и хорошо, что только вернулся, значит, еще вещи не разбираю. Ты эту парочку заколдовал, значит, тебе оберегать в пути и расколдовывать! – воспользовался Камелит правом приказывать, дарованным коронованным особам и наследникам оных, и продолжил в качестве объяснения: – Ламару на мечях равных нет, но против мороков или иных тамошних див с железом не попрешь. А ну как с чем-то подобным столкнуться придется? Не зря же паломники в Фодаж ныне не рвутся, с тобой же у них все равно что прогулка будет... Да перестань ты, наконец, лопать!

Рассерженный принц выхватил котлету из-под пальцев мага и демонстративно откусил половину.

Пару раз двинул челюстью, и демонстративное поглощение продукта в воспитательных целях приобрело форму смакования. С удовольствием прикончив котлету, Камелит заметил:

– Мои комплименты вашему повару, дева Оля, теперь я понимаю, почему Ламар так рычал на Коренуса из-за «мясных шариков»!

– Спасибо, – мило зарумянилась девушка и затеребила ворот халата. – Только это не повар, я сама готовила.

– Своеобразное увлечение для высокородной дамы, но мне очень нравится! – горячо заверил Олю принц и не без сожаления покосился на опустевшую миску.

– Я вовсе не высокородная, а самая обычная... – неловко, чувствуя, что стала жертвой какого-то недоразумения, пробормотала создательница шедевральных котлет.

– Не стоит лукавить, милая дева, ваши руки не знали грубой работы, ваша кожа нежнее лепестка розы, но если, оказавшись в столь щекотливой ситуации, вы желаете хранить инкогнито, я умолкаю. Не стыдитесь своего увлечения! – тонко улыбнулся Камелит и, осененный гениальной идеей, категорически потребовал у магистра: – Вот, Коренус, я хочу, чтобы моя невеста умела такие штуки сама готовить, а на другой жениться не желаю! Так родителям и передай! А привораживать меня соберетесь, отрекусь от наследования и в дракоборцы подамся или в истребители тварей!

– Но, ваше высочество, где же мы отыщем такую... – взвыл маг от открывшихся перспектив в виде прогулки к демонам на рога и последующего устройства судьбы наследника Таравердии.

– Ламару нашел, вот и мне отыщешь, когда его дела уладишь и гостью нашу домой проводишь, – категорически отрезал принц, пряча в уголках рта довольную улыбку. Перспектива жениться отодвигалась на неопределенный срок! Пойди, сыщи между расфуфыренных дурочек умелую кулинарку! – А пока думай, как в Фодаж двинетесь. Ламар сейчас уже примчится. Сможешь портал открыть?

– Да, мой принц, я знаю подходящее место, в половине дня пути от камня, – понимая, что дальнейшее сопротивление бесполезно, сдался Коренус. – Только мне надо послать человека в свои покои за путевым мешочком.

– Давай, да пусть поторапливается, день-то уж к вечеру клонится, вам бы до темноты хорошо камень отыскать! – великодушно разрешил принц, отпуская магистра взмахом руки.

– Извините, – робко вмешалась в разговор Оля. – Я тоже не могу ходить по лесу в халате и одной тапочке, даже если там совсем безопасно.

Мужчины синхронно уставились на девушку и озадачились. За всеми проблемами «парадная» форма одежды гостьи как-то выпала из сферы их внимания. Первая идея пришла в голову Камелита, похоже, принцу сегодня вообще везло, в том числе и на гениальные мысли.

– Аделира! – радостно воскликнул блондин. – Та, что из-за Ламара прошлым летом отравилась! Ее вещи до сих пор во фрейлинской комнате пылятся! В комнате так из окна дует, что никто заселяться не захотел! Вы с ней примерно одной комплекции...

– Вы хотите, чтобы я носила вещи мертвой женщины? Ни за что! – ужаснулась Оля и снова вжалась в уголок диванчика, откуда начала было понемногу выбираться, успокоившись из-за отсутствия заколдованного маньяка, приятного обхождения Камелита и похвал ее кулинарному искусству.

– Почему мертвой? – удивился в свою очередь принц и с усмешкой поведал: – Живехонька она, магистр влил ей тройную дозу гнусного противоядия, чтобы впредь неподводно было себя жизни лишать, а маменька моя нравоучительными лекциями запытала. Тем же летом Аделира с досады замуж за рыцаря Даверна вышла и мигом так располнела, что ни один прежний наряд на нее не налезет, даже если все швы распороть.

– Ой, теперь понятно, – почти успокоилась Ольга и больше не возражала. Камелит выглянул в коридор, по-быстрому высвистел пару слуг порасторопнее и дал поручение.

Словом, сундук с вещами утроившей габариты бывшей фрейлины и выбритый, даже еще не успевший толком высохнуть Ламар объявились в Зале для размышлений практически одновременно. Можно сказать, рыцарь буквально внес в помещение пару пыхтящих под грузом ноши слуг, замешкавшихся в дверях. Те сгрузили сундук у дивана, как приказал его высочество, и поспешили убраться подальше – за путевым мешочком Коренуса. Каким-то странным им показался нынче лучший друг и побратим принца. Может, вина перебрал с устатку? А за сражения с буйными бражниками, славными тем, что драконов с трех щелбанов уделывают, слугам не приплачивали!

Пылкий и сравнительно чистый (неотмытая грязь размазалась довольно равномерно, маскируясь под загар) рыцарь метнулся к своей деве, не отрывая от нее горящих глаз. Маг с поразительным для его конституции проворством подхватил со стола опустевшую мисочку и задвинул ее под диван, пряча следы группового преступления.

Вновь грохнувшись на одно колено, Ламар провозгласил:

– Прими же перстень родовой, о, прекрасная дева, в знак моей бессмертной любви!

Пред очи невесты тут же был явлен предмет: массивный серый ободок с насаженным в гнездо зеленым камнем странной огранки, похожим на дольку мандарина. Перстень больше походил на браслет и удержаться на одном пальце девушки смог бы разве что чудом. Но, помня о запрете на конфликт с помешанным, Оля опасливо протянула рыцарю конечность.

Кусаться или лобызаться Ламар не стал. Осторожно, как хрустальную, подхватил ручку Оли и бережно надел подношение на указательный пальчик. Приятная теплая щекотка пробежала вдоль ладошки. К удивлению Оли, чудо на самом деле произошло. Громоздкий перстень из странного металла будто ужасся в размерах и сел, как влитой.

– Спасибо, – вежливо прошептала зачарованная волшебным фокусом и странными ощущениями девушка. На неотдернутой вовремя руке довольный Ламар тут же не преминул запечатлеть страстный поцелуй.

– Родовой перстень, – почти гордо повторил Коренус, впечатленный степенью магической влюбленности рыцаря.

Камелит тем временем объявил своему лучшему другу о предстоящем походе в Фодажский лес к Камню истины – для подтверждения крепости чувств будущих супругов. А потом, ничтоже сумняшеся, присовокупил информацию о добровольном участии в предприятии Коренуса. Возражений насчет внепланового похода от влюбленного рыцаря не последовало. Чтобы доказать деве Ольге свою любовь, Ламар был готов на любые подвиги! По большому счету, он вообще всегда был готов на подвиги, это потенциальные подвиги не всегда были готовы к встрече с героем.

Дав цэу рыцарю, принц откинул крышку сундука и щедро предложил:

– Выбирай, высокородная дева!

Ольга сначала с любопытством, потом со все возрастающей тоской поворошила аляповато-пышные платья, кружевные длинные панталоны, нижние рубашки и прочие предметы туалета, в украшении которых преобладали золотые и красные бантики. Даже если закрыть глаза на цвет и фасон, бродить по лесам в таких одеяниях было бы по меньшей мере затруднительно. Это понял даже принц, рассчитывавший отыскать в шмотках Аделиры хоть пяток относительно практичных вещей. Оля аккуратно прикрыла крышку сундука, так и не разжившись обновкой из фрейлинских обносков, и жалобно осведомилась:

– А нельзя ли мне ненадолго вернуться домой, переодеться, продуктов собрать?

Коренус подергал себя за жиденькую бороденку, побряхтел и признал:

– Увы, милое дитя, открыть портал меж мирами для перемещения я не рискну. Неизвестно, какое воздействие этот магический опыт окажет на чары, связавшие вас с рыцарем Ламаром. Но, пожалуй, я могу сотворить заклятие, способное притянуть к тебе одну-две вещи из тех, которые хорошо помнят тепло прикосновений. Хочешь попробовать?

– Да, – обреченно согласилась Оля, отчетливо понимая, что одежда ей совершенно необходима, если она не хочет видеть в кошмарах не только чокнутого рыцаря, но и золотые бантики в самых труднодоступных местах платья.

– Тогда подойди к зеркалу, прикрой глаза, протяни руки и представь тот предмет, какой хочешь получить, – предложил магистр, перекатившись к зеркалу и выводя на поверхности замысловатые загогулилки смазанными в очередной разновидности серо-зеленого порошочка пальцами.

Зеленое, переливчатое свечение в зеркале, колышущееся, как хвост павлина, сменило отражение пышной комнаты. Оля не видела этого, добросовестно исполняла инструкции Коренуса по притягиванию нужных вещей. Пару минут ничего не происходило. Девушка старательно жмурилась, маг пыхтел и пририсовывал на зеленом фоне одну или другую завитушку, рыцарь и принц любовались зеркалом вместо телевизора. А потом вдруг в свечение добавилось золотых искр, расходящихся концентрическими кругами, послышалось гудение, и в руки Ольги резво, будто брал уроки у Бубки, выпрыгнул большой чемодан.

От неожиданности Оля не удержала равновесия и хлопнулась на пол, но ручку чемодана не выпустила. Только распахнула глаза и довольно заулыбалась: сработало! Коренус перевел дух и удивился:

– Милое дитя, это и есть нужная вам вещь?

– Да, – просияла девушка, уже деловито щелкая застежками. – Тут почти вся моя летняя одежда упакована!

Заинтригованные мужчины (все равно, пока не доставили мешочек Коренуса, делать было нечего!) подобрались поближе. Вещи иномирной девы сильно отличались от набора платьев располневшей Аделиры, в изобилии поросших бантиками. Первым делом Оля вытащила серо-зеленую сумку с двумя ляжками и извлекла оттуда белый мешок. Из него была вытрясена обувь. Не женские туфли и не мужские сапоги, а нечто совсем другое, черно-синее-белое на толстой рифленой подошве. Изнутри обувки девушка достала два комочка голубого и чисто-белого цвета, первый оказался при раскатывании носочками. Следом Ольга извлекла из чемодана ярко-голубые и темно-синие штаны из плотной ткани, снабженные металлическими пуговичками на карманах, и две то ли блузки, то ли рубашки. К ним прибавилась яркая скатка в форме большого пирожка из чего-то розового, фиолетового и желтого, последней была извлечена стопочка воздушного песочного и сочно-малиновых тонов.

В чемодане оставалось немало вещей, но Оля решила прервать процесс распаковки и переодеться. Она, прихватив одежду, исчезла за высокой спинкой дивана, приспособив ее на роль ширмы. Мужчины переглянулись со схожим, довольно кислым выражением на лицах, приготовились к ожиданию. Но не успели даже толком настроиться на интенсивное скучание, как девушка, побив все рекорды скорости, вынырнула из-за мебели. Голубая

блузочка с рукавом в три четверти до середины бедра прикрывала синие джинсы, кроссовки ступали по паркету с легким поскрипыванием. Почувствовав себя более комфортно в привычной одежде, Оля почти весело улыbnулась таравердийцам. Их ответные улыбки были несколько более вымученными, а Ламар и вовсе побагровел, словно вареный рак, и закашлялся.

– У вас штаны не носят? – догадалась огорченная девушка.

– Носят. Мужчины, менестрельки, актрисы, магички и гм... – принц проглотил последнее слово. Потом покосился на Коренуса и, приободрившись, заключил: – Хотя для странствий по лесу очень практично. Полагаю, магистр вас прямо туда и доставит.

Маг только закивал.

– Спасибо, мне бы не хотелось, чтобы кто-то подумал, что я «гм», – отчаянно покраснев, будто собралась соответствовать колеру лица собственного жениха, пробормотала Оля и дико завизжала!

Прямо на нее, распахнув пасть, разбрасывая золотисто-зеленые искры и вещи, клацая замочками, неся чемодан. В то же мгновение девушку буквально смело с траектории движения «чудовища», она рухнула на пол, сверху, прикрыв возлюбленную своим телом, упал Ламар. Чемодан, как чудовищная иллюстрация к сказкам Чуковского, пронесся над лежащей парой на бреющем полете. И прежде, чем рыцарь успел вскочить, исчез в зеленых переливах зеркала. В ту же секунду волшебная поверхность зеркала стала обычной, измазанной порошками Коренуса.

– В добром ли ты здравии, возлюбленная моя? – заботливо уточнил рыцарь, отводя взгляд от распахнувшейся на груди блузки невесты.

– Кажется, да, – только и ответила вздернутая с паркета ретивым женихом Оля и торопливо застегнула пуговичку блузки. Потом рука машинально принялась потирать отбитый при кратком акробатическом этюде копчик. К тому, что маньяк без конца ее хватает и таскает, она уже почти начала привыкать, но вот соприкосновение с предметами чисто мужской анатомии смущало невыразимо.

– Коренус, что стряслось? – полюбопытствовал принц.

– Действие заклинания закончилось, ваше высочество, – запоздало объяснил странное поведение предмета маг. – Вот его и притянуло назад.

– А мои вещи? Они тоже исчезнут? – с беспокойством уточнила девушка, только-только переставшая волноваться насчет гардероба.

– Тут все дело в законах магии, дитя, – попытался объяснить Коренус наиболее доступным образом. – Если свойство принадлежности тебе у вещи сильнее, чем свойство принадлежности твоему миру, то вещи останутся. Потому я и говорил о вещах, которые хорошо помнят тепло прикосновений.

– Понятно, – к удивлению мага, кивнула Оля, привыкшая к куда более заумным объяснениям на лекциях, и огляделась, прикидывая, что успело вывалиться из летящего в родные пенаты чемодана. – Чемодан новый, я его только купила, а вещи все уже успела поносить, может, и не пропадут. Хорошо, что рюкзак остался. Будет куда одежду сложить.

Чтобы не встречаться взглядом с «женихом-маньяком», девушка опустила на пол и принялась собирать содержимое сбежавшего чемодана. Ламар, не ведая о степени стеснения невесты и его причинах, пришел на помощь деде и в этом многотрудном занятии.

Подобрав маленький красный кусочек ткани с веревочками, он растянул его на пальцах и озадаченно нахмурился, соображая, что именно нашел. Камелит с не меньшим интересом присоединился к лицезрению и выдвинул версию:

– Сумочка?

– Это трусики от купальника, – невольно захихикала Оля в ладошку.

Откровенное непонимание на лицах собеседников выявило проблемы перевода, неподвластные магическому браслету-посреднику.

– Это надевают, когда купаются в открытых водоемах.

– На голову? – простодушно предположил Ламар.

– Наоборот, – прыснула девушка и невольно покраснела не столько даже от неловкости ситуации, сколько потому, что представила рыцаря в одних плавках на золотом песке. – Наверное, у вас такое тоже не носят, как и штаны.

– У вас это надевают под штаны? – догадался Камелит, проявляя чудеса сообразительности, пока рыцарь, торопливо вручивший деве ее купальник, кашлял так, будто находился на последней стадии туберкулеза.

– Если на пляже, то вместо, – расставила точки над «и» Оля, сноровисто упаковывая вещи в рюкзачок. – А вообще-то похожие носят под одеждой. Раньше, я у прабабушки и прадедушки видела, длинные до колен, как панталоны вашей Аделиры, носили, а теперь у всех короткие.

– И зимой? – как истинный ученый, а заодно любитель удобства и тепла, заинтересовался магистр, наматывая информацию на ус.

– Да, а если холодно, мужчины надевают кальсоны – это такие мягкие нижние штаны, а женщины колготки, – поведала Оля, никогда не занимавшаяся специально историей костюма. – Только у нас уже давно по-настоящему долгих морозов зимой не было.

Разговор на щекотливую тему прервался сам собой с появлением уже знакомой пары слуг, с натугой волочивших здоровенный, в две трети стандартного картофельного, битком набитый мешок. Кажется, это был тот самый предмет, ласково наименованный владельцем путевым мешочком. Передав ношу, взопревшие слуги, как ни любопытно было им поглазеть на компанию, состоящую из мага, принца, рыцаря и неизвестной девицы в легкомысленных одеждах, поторопились исчезнуть до того, как их решили осчастливить очередной порцией важных поручений. Обрадованный толстячок тут же в одиночку легко подхватил гигантский мешок и одну ляпочку лихо перекинул через плечо. Оля, утрясавшая рюкзачок, только широко распахнула глаза. Заметив удивление девушки, Камелит хмыкнул, развенчивая миф о маге-тяжеловесе:

– У магистра мешочек заколдованный. Для него – легче перышка, а кто другой и в одиночку не снесет.

Уяснив, что сборы завершаются, Ламар поправил перевязь с мечом, забрал из кресла свою походную сумку и вернулся к невесте. Оля ожидала, что рыцарь отберет у нее ношу, но подобного предложения не последовало. Кажется, земные правила вежливости на переноску походных тяжестей не распространялись. Оно и правильно. Если встретятся какие-то морочные заграды, о которых говорил принц, рыцарю могут понадобиться свободные руки для защиты девицы и ее имущества. О том, что конкретно ждало ее впереди, девушка предпочитала не думать и не задавать лишних вопросов. Знала, начнет расспрашивать, только больше саму себя напугает. А в ногах и так чувствовалась предательская слабость.

Камелит же, напротив, косился на отправляющихся в Фодажский лес с жадностью застоявшегося в стойле жеребца. В конце концов, не выдержав, спросил нарочито небрежно:

– А может, и мне с вами махнуть? Мешок собрать недолго!

– Ни в коем случае, ваше высочество! Вы же помните условия договора! – едва не вырвав отцепленную с пояса скляночку, взвился Коренус. Маг даже позабыл про подбор ингредиентов для открытия обещанного портала. – Носители крови Таравердийской династии не должны приближаться к границам Веспана!

– Да сколько лет этому замшелому договору, Коренус, – начал возражать принц.

– Пятьсот семьдесят три года, но клятва вашей достойной прародительницы королевы Налимары не перестает быть клятвой только из-за того, что ее произнесли почти шесть

столетий назад! – наставительно сказал Коренус. Вот теперь магистр совсем не походил на козлика-котлетомана, настолько серьезны стали голос и взгляд, даже толстое тельце как-то распрямилось и постройнело. Камелиту, рвущемуся навстречу приключениям, хватило совести смутиться или притвориться смущенным, пока маг продолжал поучения. – И, мой принц, это в Таравердии сменилось на престоле семь королей, в Веспане же до сей поры может восседать на высоком шпиле прежний владыка, который сочтет нарушение клятвы серьезным поводом для новой войны.

– Ну да, попробуй угадай, какой там на шпиле... Они же все под одним именем и в маске правят, – кисло буркнул поникший Камелит.

– Не переживай, ну какие в глухом лесу приключения? Там даже драконов нет! – подбодрил друга Ламар, звучно хлопнув по плечу. – Так, пройдемся до камня, разгоняя мороки, потрогаем его и обратно, праздновать!

– Что? – не понял принц.

– Свадьбу! – недоуменно напомнил забывчивому другу рыцарь, чем вырвал из груди Оли скорбный вздох. – Или ты думал, я кому-то другому доверю вести свою невесту к храму Второй из Семи, Соединяющей Судьбы?

«Обнадеженная» сверх всякой меры последними словам рыцаря о свадьбе и особо проникнувшая сознанием экстренной необходимости совместного похода к Камню истины по пересеченной местности, Ольга с надеждой взглянула на магистра. Он пока казался девушке самым надежным, понятным и вменяемым из троих новых знакомцев, несмотря на фиолетовую ночнушку с шахидским поясом, которую носил вместо приличного костюма. Да и вообще, в обществе пожилого человека студентка чувствовала себя спокойнее, чем рядом со слишком странными и красивыми мужчинами, один из которых вдобавок ко всему постоянно смотрел на нее так, что хотелось спрятать отчаянно краснеющее лицо в подушку или сбежать подальше. Но сейчас, Оля понимала это отчетливо, не стоило даже пытаться бежать. Ясно, что заколдованный Ламар кинется ее догонять и потом чего доброго опять потащит на себе. А попутно какую-нибудь штуку идиотскую выкинет. Хорошо хоть удалось уговорить его снять с руки и спрятать в сумку розовое полотенце.

Коренус шустро, пока его высочество не осенила еще какая-нибудь гениальная идея, от которой волосы на голове дыбом становятся или вовсе клочьями лезут, зашуршал и зазвенел содержимым пояса. А едва выбрал необходимый набор порошков и пузырьков, принялся выводить на многострадальном зеркале очередной разноцветный набор загогулинок, которые могли сделать честь любому абстракционисту. Бедное зеркало слабо подергивалось под руками мага, будто пыталось вырваться из оправы и убежать прочь от неутомимых экспериментаторов. Но роскошные золоченые (или из чистого золота?) тиски держали крепко. Поверхности осталось только смириться, потускнеть до серо-зеленого состояния и загудеть взлетающим жуком-пожарником.

Глава 2 «Жирный гусь»

– Пора! – обрадовал компанию магистр и приглашающе повел пухлой ручкой.

Ламар, не раздумывая (по рангу рыцарям в этом интеллектуальном занятии усердствовать не полагалось), прыгнул первым. Оля опасливо коснулась пальчиком портала, ожидая какого-нибудь склизко-мерзкого ощущения. Однако рука легко, не встречая сопротивления, ушла в зеркало по запястье. А там, за серо-зеленой пеленой, кто-то схватил девушку за руку и дернул. Отчаянно визжа, потерявшая равновесие жертва нырнула в портал головой вперед. И оказалась в объятиях довольно лыбящегося рыцаря. Визжать Оля тут же перестала и сердито засопела. Очень захотелось стукнуть добровольного помощника, и побольнее, чтобы не трепал и без того расшатанные событиями последнего дня нервы. Остановило два факта: накачанному мужику все ее стуканья были, что слону дробина, да и при магистре вести себя так по-детски, устраивать безобразные ссоры, было стыдно.

Коренус появился почти сразу за Олей прямо из воздуха, в котором никакого портала не просматривалось. Маг бойким мячиком спрыгнул на пыльную, местами поросшую высокой травой дорогу, покрутил головой и махнул в сторону скособочившегося здания:

– А вот и «Жирный гусь»! Нам туда!

Прибитая у двери доска с выжженным на ней схематичным изображением, отдаленно напоминавшим колченогого страуса, чисто теоретически подтверждала правоту мага. В любом случае, это строение было единственным среди простирающихся до высокой стены леса полей. Там паслось несколько «штук» чего-то массивного и помельче, но одинаково рогатого. Деревянное здание со слепыми окошками и пристройками для хозяйственных нужд, которые облепили его, как крупные бородавки немощную бабку, прямо скажем, не впечатляло.

По дороге магистр поделился со спутниками ближайшими планами. Пусть до Камня истины идти всего несколько часов, но сначала Коренусу надо было немного поворожить, чтобы точнее определиться с направлением. Поэтому маг предложил перекусить, потом прикупить в трактире немного еды в дорогу, переночевать, а поутру двинуться в путь со свежими силами. Ламару, желудок которого давно успел позабыть о нескольких проглоченных котлетках, такая политика пришлось по вкусу. Девушка, оставшаяся в меньшинстве в своем намерении поскорее расколдоваться, за неимением альтернативы вяло поплелась за Коренусом и Ламаром к дверям «Жирного гуся».

Потрепанные и какие-то пыльные птицы серых расцветок, то ли гуси, то ли местная разновидность кур с синими гребешками и перепонками на лапах, лениво бродили по двору. Привалившееся к стене тележное колесо и коса у открытой двери сарая косвенно говорили об обитаемости местности.

Среди ленивых птиц наметилось серьезное оживление, стоило только Оле показаться в сфере их досягаемости. Пернатые чуть шеи не свернули, вылупившись на девушку, вернее, на ее конечности. Они почетным караулом застыли у тропинки, взирая на путницу, в горле у птиц зародилось какое-то глухое клокотание, а в блеклых глазах заплясал огонь зависти.

Оля, почуяв недоброе, заранее задрожала и жалобно пискнула:

– Чего это они?

– Ты о птицах, милое дитя? – жаждущий свидания с трактирным меню Коренус даже замедлил шага, только бросил взгляд на почетный караул, бормотнул под нос пару слов и хихикнул: – Твоя обувь... птицам кажется, что ее связывают молодые плети хвисса, на которых сидят жучки-блескучки. Для гусей первое лакомство!

– А они на меня не бросятся? – торопливо уточнила Оля, которой очень не хотелось становиться лакомством для курогузей.

Когда-то в раннем детстве девушку поклевал до крови деревенский петух. Ретивый петяка потом отправился в щи, а вот страх перед агрессивными птицами остался.

– Нет-нет, дитя, они безобидны, – посмеиваясь, магистр открыл дверь в трактир, где им предстояло перекусить и переночевать.

– Если нападут, я их зарублю мечом, – великодушно пообещал даме своего сердца Ламар, умилившись трогательной пугливостью девы, и придержал для нее тяжелую скрипучую створку, не заметив, как его обоже сглатывает комок в горле. Слишком богатое воображение нарисовало девушке живописную картину с кровью, вскрытыми тушками и торжествующим рыцарем.

Со всеми предложениями дедушки-мага насчет еды и ночлега Оля готова была безропотно соглашаться до тех пор, пока не перешагнула порог убого-темного, грязного и почти пустого (не считая какой-то скрюченной фигуры в углу) зала. Как можно при столь малой посещаемости настолько изгадить помещение, оказалось загадкой похлеще тайны философского камня. Однако грязь на дощатом полу с набросанной клоками соломой, копыт на стенах, черное от нагара тележное колесо, заменяющее люстру, и грязный до безобразия стол, на лавку перед которым уселись веселый Коренус и невозмутимый Ламар, шокировали девушку. А вонь и чад едва не добились, во всяком случае, дыхание перехватило настолько, что потребовалось срочно присесть.

Оля осторожно потрогала пальчиком липкую от неизвестных жидкостей лавку, вытащила из кармана джинсовой курточки завалившийся там с летнего похода за хлебом пакет, постелила его, и только потом присела. Подняла глаза на стол и истошно завизжала. Всю томную дурноту как рукой сняло, девушка подлетела над скамьей настолько резво, словно бы научилась летать. Так и стояла на ней, визжа и тыча пальцем в коричневое чудовище, нагло шевелящее усами.

– Это таракан, о дева, он не кусается, – снисходительно улыбнулся рыцарь, ловко ухватил и с тошнотворным хрустом раздавил насекомое пальцами. Смахнув останки на пол, и, не обтерев пальцы о куртку, заорал, звучно стукнув кулаком по столешнице:

– Эй, хозяйева!

– Тараканы не страшные, они противные, – передернулась от отвращения девушка, но визжать после ликвидации монстра все-таки перестала и слезла со скамьи. Неловко придулившись на лавке, зыряка по сторонам в поисках родственников убиенного усача, Оля с ужасом предположила: – А вдруг тут еще и блохи, и вши есть?

– Не переживай, милое дитя, – посочувствовал несчастной Коренус, – перед сном я прочитаю заклинание, изгоняющее насекомых, чтобы они не смущали твой покой. Признаться честно, раньше в «Жирном гусе» было куда многолюднее и опрятнее.

– Раньше, это сто лет назад? – хмыкнул рыцарь, не придававший особого значения гигиеническим нормам в точках общепита.

– Всего лишь тридцать, – уточнил маг, разочарованный не столько отсутствием чистоты, сколько сомнительными запахами с кухни. – Я не появился бы еще столько же, если бы не нужда в розыске артефакта. Это единственный трактир на окраине Фодажского леса, куда лежит наш путь...

– Ну чего орете, любезные господа? – лениво поинтересовалась возникшая вместе с чадом, повалившим из темного провала двери, толстая неопрятная женщина в засаленном платье серо-бурого цвета. То, что было у нее на голове, походило на оставленную на середине неловкую попытку заплести дреды, пользуясь вместо инструкции рассказом очевидца.

– Есть хотим, добрая хозяйка, мяса побольше, каши и две комнаты на ночь, – коротко скомандовал Ламар.

– Три, любезный друг, ты так храпишь, что я глаз не сомкну, – вмешался в разговор Коренус, бережно поправляя свой «маленький» мешочек, которому вздумалось завалиться на бок с булько-звяко-бряцающим звуком.

– В домах для паломников давно уж ветер гуляет да дождь ночует, а в трактире еще комнатухи есть. Только в долг под залог добычи не кормим. А ну как вы из лесу не вернетесь? – отрезала трактирщица. Ламар слазил в глухо звякнувший поясной кошель и выложил на стол треугольную серую монетку для финансирования трапезы и ночлега.

Рука женщины, никогда не слышавшей о диковиной твари, прозывающейся «маникюр», схватила монетку с ловкостью фокусника поискуснее Акопяна. Видимо, покупательная способность треугольничка была такова, что баба даже снизошла до краткого оглашения меню – мечты гурмана:

– Хлеб вчерашний, пиво, каша пшенная, гусятина в подливке. На всех нести?

– А молока у вас нет? – мужественно борясь с подкатывающей к горлу тошнотой, усиливающейся от намека на запашок пригорелой каши, спросила Оля. – Я бы попила.

– Кувшин на леднике стоит, щас принесу, – расщедрилась хозяйка и почапала на кухню. Мимоходом бросила угловому клиенту:

– Эй, тебе еще нести или хватит?

Ответа не последовало, тело, полуприкрытое плащом, уже частью лежало на столе, видно, крепко перебрало спиртного. Кувшин покоился на боку рядом с темноволосой головой, свидетельствуя как о собственной пустоте, так и о причинах безмятежного сна клиента, не жаждущего немедленного продолжения банкета.

В ожидании трапезы, чтобы как-то отвлечься от неудобной обстановки, Оля спросила магистра:

– А кто такая пророчица под вуалью и те семеро, о которых вы говорили? Какие-то могучие маги?

– О нет, милое дитя, не маги. *Семеро* – великие боги, сотворившие наш мир Вердану, давшие ему жизнь и силу. Владыка Стихий, Вседержитель – первый, вторая – Хранительница, Соединяющая Судьбы; Справедливый Судия, Творец Законов – третий, Созидатель Прекрасного – четвертый, Целитель – пятый, Торговец и Странник – шестой, Пророчица под Вуалью – седьмая. Они слишком сильны, и, чтобы не привлекать внимания Владык попусту, лишней раз лучше не оглашать их имен. Тот предмет, к которому мы направляем свои стопы, один из великих и самых загадочных артефактов, сотворенных Седьмой на заре мира, – вдохновенно, похоже, тема была по сердцу, поведал маг.

– Но если он такой нужный и великий, почему стоит посреди леса, а не в месте поприличнее? – озадачилась девушка, считавшая, что важным реликвиям место в музее или закрытом хранилище.

– Не все творения богов могут быть перемещены, дитя, – нахмурился Коренус, готовясь продолжить лекцию, но тут же забыл о прикладной теологии и оживленно потер ладошки, восклицая:

– О, вот и наш ужин!

Большой поднос глухо хлопнулся о стол. Никаких попыток протереть столешницу трактирщица не предприняла, наверное, придерживалась старого принципа «до трех сантиметров не грязь, больше – само отвалится». Пометав миски на стол и водрузив перед Олей кувшин молока и почти чистую (ну лоснилась жирком самую малость, и что с того?) кружку, женщина отцепила со связки на поясе и хлопнула три местами ржавых, совершенно одинаковых ключа.

– Первые три комнаты, дверь вон та, слева – ваши, четвертая – этого. – Рука махнула на безмятежно посапывающего алкаша.

– Спасибо, хозяйюшка, – поблагодарил Коренус и с намеком осведомился: – Что-то тихо у вас нынче.

– С чего шуму-то быть? – совсем не любезно буркнула женщина. – Это при деде-покойничке паломники в леса так и перли, а теперь, если в Камару надоть, и то через Лимсин едут, мало ли какой твари из Фодажа выглянуть захочется. Сюда лишь голытьба забродная попадает или ретивые добытчики...

– Твари? Какие? Задрали кого? – придвигая к себе миску с пышущей жаром, малость подгоревшей кашей и разваренным мясом, не по-хорошему оживился Ламар.

Оля, осторожно нюхавшая молоко, поникла. Так она и знала, что с этой «прогулкой по лесу» дело добром не кончится.

– Не-е, если в сам лес не соваться, пугают токмо. Мы-то привычные, а у ентих, кулей деревенских, все поджилки трясутся, как морловагу завидят или шатунца, – с презрительной горечью поведала трактирщица, – а нам тут хоть самим без постояльцев с голодухи подыхай. Уж и мебель почти всю по случаю продали...

– Хм-м, – озадачился Коренус то ли поведением лесных тварей, то ли состоянием каши, ни в какое сравнение не шедшей с божественным вкусом проглоченных ранее котлеток девы Оли.

Но с расспросами маг не полез, наверное, решил все, что надо, вызнать колдовством. Взяв ложку, принялся уписывать содержимое миски и прихлебывать пиво. Рыцарь, какую только дрянь ни привыкший жрать в странствиях, присоединился к ужину столь же рьяно, с той лишь разницей, что пил больше, хоть и кашу лопал за троих. Видя, что постояльцы жрут в три горла, хозяйка как-то криво усмехнулась и убралась на кухню.

Девушка еще раз оценила сомнительную чистоту кружки и слазила в рюкзачок за складным стаканчиком. Кувшин, чтобы молоко некисло, даже такая неряха держала в чистоте. Так что, взяв краюху хлеба и налив в походный стаканчик молока, Оля стала кушать. Как ни подводило живот, а горелая каша и белесая гусятина желания снять пробу не вызывали. Чтобы окончательно не отбить стрессом аппетит, девушка не расспрашивала магистра о том, кто такие эти морловаги и шатунцы.

Хлеб, пусть черствый, а все равно вкусный, пошел на «ура». Тараканов, способных покуситься на ужин несчастной девы, не появлялось. Может, рыжие усачи были столь впечатлены позорной кончиной своего соплеменника, что решили оставить его смерть неотомщенной?

Через некоторое время, наполненное похрапыванием алкаша в углу, квохтаньем-гоготом и приближающимся помыкиванием-помекиванием, хозяйка снова вынырнула из глубин чадной кухни и лениво спросила:

– Девка с поля скотину пригнала, велеть ей кому тюфяк взбить? Если пары кругляшей не жалко.

– Староват я уже для тюфяков, хозяйюшка, – добродушно отнекнулся магистр, интересуясь больше остатками подливы на дне миски, которую качественно подбирал краюхой хлебушка.

– Давай, – напротив, оживился насытившийся рыцарь, отвесил вежливый полупоклон невесте и, прихватив со стола ключ и вещи, споро двинул через залец.

Оля озадаченно проводила взглядом широкую спину, исчезающую в дверях, и с неожиданной вспыхнувшей надеждой уточнила:

– Магистр Коренус, так значит, ваше приворотное заклятие уже развеялось, нам куда не надо идти?

– Нет, милая, заклятие на месте. Отчего ты так решила? – удивился маг. Голубые, не стариковски яркие глаза смотрели взыскующе.

– Но... – девушка мило смутилась, пальцы погладили пустой стакан, – Ламар пошел, если я правильно поняла, чтобы с какой-то женщиной...

– Ты – дева, невеста рыцаря, неприкосновенная до дня свадьбы, а потребности мужской плоти нуждаются в утолении, – поморгав, объяснил очевидное для него пожилой маг. – Разве у вас иначе?

– Считается, что иначе, – задумчиво ответила Оля, но честно прибавила: – Хотя бывает по-всякому, но не так открыто. А если узнают, то могут и совсем поссориться...

– Хм, в таком случае, Ламару повезло, что любовные чары не затмили твоего рассудка, – решил чародей и, отправив в рот последний кусок мокрого от подливки хлеба, умиротворенно погладил натянувший мантию животик.

– Наверное, а то я бы ему этот кувшин на голову надела, а сверху сковородкой добавила, – столь же задумчиво согласилась Оля, переставляя опустевшую емкость из-под молока, и зевнула, прикрыв ротик ладошкой.

– Какая сложная ритуальная кара, – уважительно прокомментировал Коренус и поднялся с лавки. – Пойдем-ка, милая дева. Я тебе обещал из комнаты гнусных кровососов вывести. А потом и прилечь сможешь. На твою долю сегодня выпали тяжкие испытания...

– Да уж, тараканы, летающие чемоданы и ваш громогласный рыцарь Ламар – как апофигей всего! – искренне согласилась девушка и еще раз зевнула. Солнышко не успело опуститься за горизонт, а в сон клонило просто немилосердно, наверное, истрепанные нервы требовали передышки.

Изгнание мелкой живности не заняло много времени. Коренус только встал на пороге отведенной Оле комнаты, пошуршал в каком-то голубом мешочке на поясе, брызнул несколько капелек чего-то розового, пахнущего клубникой, на пол и прогундел под нос нечто неразборчивое.

Тут же изо всех углов к розовым капелькам устремились, кто летом, кто походным маршем, разномастные насекомые. Скоро под ногами у мага гудел, шуршал и жужжал довольно объемный живой мячик. Оля, едва твари начали собираться, предусмотрительно ретировалась в коридор и наблюдала за процессом с безопасного расстояния. Когда сбор завершился, маг посыпал на шарик щепоточкой порошка, который держал в пальцах, и тот, вспыхнув светлым, бездымным пламенем, попросту исчез.

– Вау! – восхищенно выдохнула Оля, едва удержавшись от желания кинуться старичку на шею и расцеловать его в обе щеки. – Спасибо! Как у вас здорово получилось!

– Пустое, милое дитя! – польщенно огладил бороденку магистр. – Но, пожалуй, я у себя поворожу, а потом и к Ламару загляну. Многовато гнуса даже для трактира на отшибе... Видно, и в самом деле совсем захирела дорога. Странно, странно, ну да утро ночи яснее, разберемся. Спи сладко!

– И вам спокойной ночи, – пожелала Оля, затворив дверь в маленькую комнатушку, подвергшуюся магической дезинсекции. В углу деревянная кровать со спинкой, скошенной под углом внутрь с загадочными фэн-шуй целями. На ложе тюфяк, лоскутное одеяло, никакого признака подушки или постельного белья, сундук для вещей и лавка – по другую сторону комнаты. Вот и вся меблировка. Правда, после колдовства Коренуса пахло не пылью и насекомыми, а свежими ягодами.

Пожевав завалившуюся в куртке жвачку вместо того, чтобы почистить зубы, девушка сняла кроссовки и, не раздеваясь, легла на кровать. Думала только прикинуть, насколько удобно, и провалилась в сон, как в воду, не обращая внимания на какие-то хрипы и крики из-за стены и задумчивое мычание из распахнутого окна.

Проснулась Оля в темноте и сразу поняла, от чего. Спать хотелось немилосердно, чуть ли не до тошноты. Но кое-чего хотелось еще сильнее! Девушке совершенно необходимо было как можно скорее добраться до комнатки уединения. Весь ужас ситуации заключался

в том, что горе-путешественница так и не удосужилась спросить у хозяйки, где именно находится это важное помещение. А вот теперь все намекало на то, что разобиженный мочевой пузырь тоже не спросит владелицу, где ему оставить излишки отработанной влаги.

Оля вслепую нашарила кроссовки и вытащила из кармана куртки фонарик.

«Наверное, туалет находится где-то рядом с комнатами», – понадеялась девушка и распахнула дверь в темноту. Зажечь фонарик не успела, что-то дернуло ее на себя, зажало распахнувшийся для крика рот, удержало в стальном захвате, а в добавок какие-то колючки пребольно укололи шею.

Вообще-то Оля с детства была изрядной трусихой и давно успела смириться с этой чертой своего характера. Во всяком случае, бороться со страхом так интенсивно, как с лишним весом (к примеру, ходить в темный лес или на кладбище, смотреть по ночам фильмы ужасов с воспитательной целью) не пыталась. Наверное, не пыталась потому, что кроме трусости в характере девушки присутствовал здоровый практицизм. Зная, чего конкретно она боится до дрожи и визга, Оля выработала грамотную стратегию избегания тревожных факторов и жила вполне комфортной жизнью. До вчерашнего дня все это работало, а теперь пошло прахом.

«Эй, хозяйка, нас сейчас придушат или убьют! Ну сделай же что-нибудь!» – Подружка-паника громко замолотила кулачками в голову трусишки Оленьки, впервые столкнувшейся не с простеньким кошмариком-тараканчиком, а с чем-то реально страшным.

И Оля сделала единственное, что пришло на ум: впилась зубами в руку, зажимающую ее рот, так, будто это была самая вкусная отбивная. Что-то мерзкое, прохладное и горько-соленое коснулось неба. Настолько мерзкое, что угроза тошноты стала явью, комок подкатил к горлу, и неожиданно резко отпущенная на свободу девушка рухнула на колени, расставшись с остатками ужина.

Что удивительно, кто-то слева делал то же самое. Очистительные процедуры продолжались не меньше пары минут. Потом раздался хриплый и сердитый мужской голос:

– Тьфу, дура, мало того, что сонного зелья нажралась, так вдобавок проснулась не к сроку, чего тебя в коридор понесло?

Оля же, освободив желудок, могла думать только об одном. Не вдаваясь в подробности, кто и зачем напал на нее и почему не нападает снова, а только костерит свою же жертву на чем свет стоит, девушка взмолилась:

– Вы не знаете, где здесь туалет?

– Отхожее место? Тебе чего, горшок под кровать не поставили? – почти растерянно уточнил напавший, шокированный странной переменой темы.

Девушка метнулась назад, в комнату, со скоростью, которая сделала бы честь и Ламару. Спустя минуту Оля, заталкивая корявую пародию на ночную вазу под ложе, уже чувствовала себя самым счастливым существом во вселенной, несмотря на всех обитающих рядом маньяков, которые умыкали ни в чем не повинных девиц из родной квартиры и напали на них во тьме грязных трактиров.

А может, она не так поняла этого человека или сама его напугала тем, как резко выбежала из комнаты? – виновато предположила Оля и, выглянув в коридор, освещенный лишь тоненьким лучиком карандаша-фонарика, брошенного на пол в пылу сражения, робко сказала все еще стоявшему неподалеку незнакомцу:

– Извините, я вас, наверное, напугала.

– Ты? Меня? – Неизвестный не то хмыкнул, не то хрюкнул, явно давя рвущийся наружу хохот.

– Да, я так неожиданно выскочила. Вы тут все знаете, не подскажите, где тряпку найти?

– А это-то тебе зачем, подтереться нечем? – изумился мужчина.

Голос-то был явно мужским, а вот фигура из#за широкого плаща и черты лица из#за темноты идентификации не поддавались.

– Ну... – Оля засмушалась. – Мы тут намусорили, неудобно перед хозяйкой, надо бы убрать...

– Ты чего, блажная? – Кажется, сегодня у неизвестного типа были все шансы побить жизненные рекорды по удивлению в самые краткие сроки, а все благодаря странной девице, чей язык молотил вообще невесть что. – Они вам сонную хмарь подсунули, чтобы ночью по-тихому удушить и вещички прибрать. Да столько дурмана набухали, что меня от одного запаха вывернуло, а ты тут порядок наводишь вздумала?

– Удавить...? – враз севшим голоском переспросила девушка, еще одно фырканье незнакомца прозвучало утвердительно, и тогда Оля беспомощно и с явной надеждой на подсказку лягнула: – Что же делать? Надо ведь как-то магистра разбудить.

– Не выйдет. Своих друзей ты не добудишься, они столько пива с хмарью вылакали, что до утра не поднимутся. Но я могу тебе помочь, – поразмыслив о чем-то своем, предложил собеседник и подчеркнул: – Не бесплатно.

– У меня нет здешних денег, но Ламар и магистр наверняка согласятся заплатить, – нашлась девушка, от всей души желая, чтобы такого обещания оказалось достаточно.

– Мне не нужны деньги, – почти брезгливо отказался незнакомец и потребовал небрежно, однако за этим небрежением девушке почему-то почудилась жадная надежда: – Отдашь перстень с руки.

– Если вам украшения нужны, я могу цепочку свою с сердоликом отдать, – предложила в ответ Оля, – а кольцо это – дар для невесты – я его назад рыцарю Ламару вернуть должна буду, когда он Камня истины коснется и с него спадут приворотные чары, случайно наложенные магистром Коренусом.

– Так вот чего вас в Фодаж понесло. Значит, к Камню истины идете? – оживился и даже почти обрадовался неизвестный. – И дорогу знаете?

– Магистр знает, – уверенно заявила девушка, исходящая из слов Коренуса.

– Отлично, тогда я иду с вами – вот моя плата, – назначил цену мужчина и поднял с пола фонарик. – Держи свою светилку.

Оля, не видя причин отказывать незнакомцу-спасителю в такой щекотливой ситуации, только кивнула, забирая фонарик.

– Значит, так, на всякий случай жди здесь. Я скоро вернусь, – распорядился человек таким тоном, что возражать почему-то совершенно не тянуло.

– Может, вам фонарик отдать, а то темно в доме, – стремясь хоть чем-то помочь спасителю, услужливо предложила девушка. – Батарейка новая, он яркий, если на полную мощь включить...

– Обойдусь, – отказался странный тип и неслышно, даже доски не скрипнули, исчез, оставив после себя легкий запах хвои, почему-то начисто перебивавший все ароматы грязного трактира.

Девушка послушно прислонилась к стеночке и приготовилась ждать. Из#за двери в соседнюю комнату слышался тонкий пересвист, постоянно перекрываемый мощными раскатами громоподобного рыцарского храпа с другой стороны. Ночуй они в одной комнате, Оля не смогла бы сомкнуть глаз, так что пожилой магистр ничуть не преувеличивал, говоря о Ламаровых талантах.

Но сейчас больше, чем звуковой анализ храпа, беспокоило сказанное ночным знакомцем. Как же так можно, опохотить совершенно незнакомых, ничего плохого тебе не сделавших людей, чтобы ограбить и убить. Ведь они разговаривали с трактирщицей и ничего подозрительного не заметили. Ну грубоватая малость, грязная, жадная и замотанная баба. Самая обычная на вид женщина оказалась убийцей, принадлежала к той жуткой породе

людей, о которых ни читать, ни смотреть Оленьке не хотелось, она даже детективы поэтому не любила. А ведь они, трое постояльцев, могли быть и не первыми жертвами. При мысли о том, что на постели, где Оля спала только что, мог лежать и даже умереть кто-то другой, стало совсем плохо. Стараясь не думать об этом, девушка переключилась на размышления о странном мужчине. Вот, казалось бы, его стоило бояться. Напал, уколол чем-то в шею, ругался... А страха не было, было понимание, что незнакомец сделает все, что пообещал, и поможет, а еще, он хоть и обзывался, а злости в голосе не было, скорей уж усталость и какая-то мягкая прохлада. Интересно будет поглядеть на него днем, а то ни вечером за ужином, ни тем более сейчас Оля так и не могла рассмотреть толком, как выглядит их сосед по «пансиончику ужасов». Только и заприметила, что высокий, чуть ниже Ламара, не такой широкий, волосы темные и короткие, но почему-то хотелось больших подробностей.

– Все, можешь идти спать, – раздалось буквально спустя долю секунды после того, как Оля ощутила присутствие спасителя рядом, хотя не расслышала при этом его шагов.

– А эти... которые нас убить хотели? – опасливо уточнила она, на всякий случай прислушавшись, не появится ли в коридоре трактирщица, вооруженная топором, как Раскольников.

– Больше не хотят, – равнодушно отозвался незнакомец.

– Вы их убили? – ужаснулась девушка, прижав ладони к щекам.

– Нет, к кровати привязал, – язвительно огрызнулся человек.

– Спасибо и извините, а то я уже было нехорошее подумала, – облегченно вздохнула Оля. – Они же преступники, их судить надо, как полагается...

– По таравердийским законам за умерщвление путников в трактире хозяевам полагается виселица, по веспанским – умерщвление тем же способом, каким они лишали жизни жертву, – просветил собеседницу незнакомец, так и оставшийся темным контуром на темном, и велел: – Иди, ложись, кобылица! Я хочу отправиться к камню с самого утра!

Почему-то, невзирая на вдохновляющие подробности ожидающей преступников кары, Оля ощутила дикое желание спать. Успела только вяло кивнуть головой, доползти до кровати, и снова погрузилась в пучину сновидений, в которых ярко сверкали какие-то камни: зеленый, красный, желтый, голубой... пахло дымом и слышался уже знакомый сердитый голос:

– Да вставай же ты, кобылица, то просыпаешься не вовремя, то не добудишься тебя, вставай, горим!

– А? – Оля подскочила и взвилась над кроватью, то ли пытаясь превратиться в кузнечика, то ли желая научиться летать. Ни то, ни другое не вышло, зато качнувшаяся голова крепко врезалась в спинку кровати, сколоченной пусть без особых изысков, но на совесть. Уй, больно! Но паника, нахлынувшая после осознания сказанного незнакомцем, прогнала боль. Какой тут скулеж о синяках, если пожар!

В распахнутом настежь ради свежего воздуха окне веяло отнюдь не предутренней прохладой. Валил удушливый дым, палило жаром, виднелась ало-золотистая стена огня. Нет, действительно стена, ничего иносказательного в этом выражении, слышанном ранее Олей, не было. Огонь, насколько хватало глаз, окружал трактир высоким, выше здания, плотным кольцом и медленно приближался, пожирая все на своем пути, как чудовищная гусеница.

– Вставай, – повторил мужчина. – Я уже пробовал, через огонь не прорваться, пламя колдовское. Вся надежда на твоего магистра. Попытаемся разбудить, а если не получится, останется в погреб спуститься и молиться Семерым, чтобы огонь только поверху шел.

Правда, скептические интонации незнакомца отчетливо подсказывали, что он на такое роскошное одолжение со стороны загадочного пламени не надеется. В свете суперкостра Оля, завязывающая подрагивающими пальцами шнурки на кроссовках, мельком разглядела лицо спасителя. Хищный, больше подходящий птице нос, длинный и острый подбородок,

высокий лоб, чуть раскосые глаза. А волосы оказались вовсе не короткими, а собранными в тугий хвост, спрятанный под плащ.

– Пошли, – коротко скомандовал спаситель и, бросив последний взгляд в окно, вышел. Оля подхватила рюкзак и бегом устремила следом за незнакомцем, который вроде бы просто шел, а все равно двигался так быстро, что его приходилось догонять.

Запертую дверь в комнату магистра, сколоченную из толстых, в полторы ладони, не меньше, досок, ночной гость, не утруждаясь поисками ключа, сорвал с петель. На кровати мирно почивал Коренус, ничуть не потревоженный пожаром, вторжением и прочими мелкими для настоящего мага, опоенного снотворным зельем, неудобствами.

– Магистр, горим! Надо спасаться! Просыпайтесь, миленький! – завизжала-запричитала Оля, бросилась к старичку и принялась трясти его так энергично, что ночной колпак соскочил с лысой головы. – Магистр!!!!

Как ни сильна была власть злодейского зелья, а девичий визг оказался сильнее! Коренус зашлепал губами, заворочался и, еще не открыв глаз, свесил руку, пытаясь нашарить на полу рукой снятый на ночь шахидский пояс.

– Проняло! – одобрительно прокомментировал незнакомец и подал дельный совет. – Ты, главное, визжи сильнее!

– Магистр, надо проснуться! Сгорим! – усилила напор девушка, добросовестно следуя подсказке.

– Пояс. Зеленый, маленький пузырек, три капли, – прошептал Коренус, изо всех сил сражаясь с тяжелой дремой, не желавшей отпускать свою жертву.

Оля присела на корточки и бешено зашарила руками по многочисленным склянкам, флакончикам, флажечкам и мешочкам, пытаясь разглядеть нужный пузырек, никак не желавший попадаться на глаза.

– Вот, – спаситель ткнул пальцем в нужный предмет.

Как только умудрился оттенок и размер определить с ходу? Вдобавок мужчина оценил и степень дрожания рук напуганной девицы, потому решительно отодвинул ее подальше. Откупорил пузырек и сам накапал магу в рот назначенную дозу.

Коренус подскочил над кроватью так же, как только что Оля, и с тем же результатом. Постанывая и потирая голову, старый маг выглянул в окно и узрел надвигающуюся огненную катастрофу во всей красе.

– Трактирщица вас опоила. Горим, через стену пламени не прорваться, магия. Сможешь нас спасти? – потребовал ответа незнакомец.

Старый маг положил пальцы на перстень и на мгновение прикрыл глаза, проверяя сказанное каким-то сверхчувственным образом. Потом шустро сполз с ложа. Оставив все расспросы до менее критической ситуации, Коренус скомандовал столь же решительно, как темноволосый чужак, без привычного ласкового кудахтанья:

– Будите Ламара. Здоровяку хватит семи капель. Я займусь порталом, вот только куда он выведет с такими-то искажениями магического поля... круг на круге...

– Все лучше, чем сгореть живьем, действуй, маг, – философски рассудил спаситель и, схватив одной рукой – Олю, второй – пузырек, убрался через пустой проем исполнять священную миссию будильника в соседней комнате. С ноги открыл незапертую дверь и двинулся к гулко храпящему рыцарю. Тот тоже спал одетым, даже сапог не снял.

На шестой капле зеленого и густого, как «Доктор Мом», лекарства, руки богатыря-засони взметнулись вверх и схватили спасителя... Ой, нет, не схватили, каким-то чудом тот умудрился переместиться влево. Получилось, что Ламар лишь энергично взмахнул руками, будто делал утреннюю зарядку, разгоняя застоявшуюся кровь. Перестав храпеть, рыцарь одним махом, совпавшим с мощным стуком, встал на ноги.

«Ага, не одна я такая лохушка неуклюжая, тоже с кроватью поцеловался!» – решила с каким-то очень постыдным удовольствием Оля.

Впрочем, головой крепкого рыцаря можно было бы без проблем вместо тарана ворота выбивать, он даже не поморщился. Зато при виде лекаря нахмурился, схватился за меч и зарычал:

– Отойти от невесты моей, вампир! На поединок тебя вызываю!

– Ламар, нет, никакой он не вампир! Он всех нас спас! Пожар! Коренус портал открывает, надо бежать, а то сгорим! – путано закричала девушка и показала пальцем в окно, на едва заметно, но неуклонно наступающую стену пламени, после чего героически заслонилась собой подозреваемого в склонении к принудительному донорству.

Заслон, конечно, получился не слишком качественный: по ширине в самый раз, а вот в высоту сантиметров двадцать не дотягивал, зато был снабжен пронзительной сиреной. Это сработало! Ламар остановился, не вкладывая меча в ножны, ткнул пальцем по направлению к голове чужака и недоверчиво поинтересовался:

– Не вампир? А уши сами выросли, или мама лисицей была?

– Я сейфар, – процедил незнакомец, чуть поведя головой, чтобы сместившаяся прядь заняла свое законное место, укрыв острый верх уха. – Смотри.

После этого чужак оскалился, демонстрируя крепкие белые ровные, как в рекламе счастливой жизни зубы, отлично видные в свете пламени. Что удивительно, этого оказалось достаточно. Ламар поверил, во всяком случае, меч в ножны вложил, подхватил сумку и спросил только одно:

– Где портал?

– У Коренуса в комнате, – чихнув от едкого дыма, протараторила Оля и устремилась в указанном направлении.

Она от всей души надеялась, что дедушка-магистр уже справился с задачей по открытию магической двери хотя бы на твердую троечку. Сейчас, считала девушка, прав оказался незнакомец, назвавшийся сейфаром, надо было поскорее убежать от пожара, а куда, не так уж и важно.

Пожилой маг, побряхтывая, ползал по полу, расчерчивая нечто, напоминающее «лестницу-паутинку» на детской площадке – эдакое беспорядочное сплетение разноцветных металлических конструкций, по которому обожала ползать малышня, доводя до сердечного приступа родителей. Заслышав шаги, Коренус оторвался от трудов рисовальных и потребовал:

– Мне нужна жидкость, хотя бы кружка, но быстро, без нее портал не встанет.

– Сейчас, – мгновенно сориентировался остроухий и буквально мигнул в пространстве: от двери в коридор и обратно. В руке его появился грубый горшок, подозрительно похожий на тот, задвинутый Олей пару-тройку часов назад под кровать.

Коренус поднялся с пола, подхватил с лавки мешок и почти выхватил у незнакомца тару. Прицелившись, старик выплеснул все содержимое горшка примерно в центр своего рисунка. В жарком дымном воздухе повис терпкий аромат.

«Горшок тот самый!» – успела стыдливо подумать дарительница своевременно-бесценной влаги, во все глаза следя за тем, так желтоватая пленочка расползается по рисунку, превращаясь в зеркальное озерцо.

– Пора! Возьмитесь за руки, портал неустойчивый, – велел маг, приготовившись к прыжку в «воду», и ухватил девушку за руку, другую ладонь невесты крепко сжал Ламар, то ли таким образом оберегая ее, то ли для того, чтобы не вырвалась ненароком. В запястье рыцаря вцепился незнакомец.

– Стойте, а как же другие, они же сгорят?! – упершись кроссовками в пол, как маленький осленок, воскликнула Оля, вспомнив о привязанных к кровати преступниках.

– В круге огня, кроме нас, нет живых, милое дитя. И нам, коли желаем уцелеть, не стоит медлить, – торопливо отозвался маг и с силой большей, чем ожидалось от пожилого человека, потянул девушку к portalу. – Будет лучше, если мы прыгнем в портал одновременно. Приготовились! По моему слову... Вперед!

Четверо, как семья зайцев-мутантов, совершили почти синхронный прыжок. Желтоватая неприятно благоухающая поверхность портала пропустила их и сомкнулась. В ту же самую секунду, когда люди исчезли из «Жирного гуся», кольцо огня совершило гигантский скачок и сомкнулось в огненный круг, пожирая все, что только может гореть, и даже то, что гореть не способно. Единственное, что оказалось не по зубам огненной стихии, это золотая паутина портала, незаметная из-за жаркой стены пламени.

В нескольких десятках метров, за высоким кругом огня, стояла босая простоволосая девка в окружении поспешно выведенной из хлева животины. Она обнимала за шею корову с белой звездочкой на лбу и рыдала:

– Да что же это творится-то! Семеро, спасите! Ой, Владыка Стихий да Пятый Целитель, неужто все живьем погорим... Иль все ж кто спасется? Что ж делать-то... Ой, страх-то какой, жуть жуткая!

Глава 3

За покупками

А магистр не зря говорил о возможных искажениях портала. Четверо погорельцев, воспользовавшись магией, сотворенной при помощи содержимого ночного горшка, оказались в ярко освещенном, шумном и людном месте. Настолько людном, что прибытие еще нескольких человек осталось практически незамеченным.

Только один парень в кожаной куртке, которого толкнула массивная спина телепортировавшегося Ламара, обернулся с намерением поскандалить, но, разглядев виновника, расплылся в веселой улыбке:

– О, ролевички! Теперь и вас на елки подряжают?! Ну, ты-то Арагорн, я сразу узнал! – Парень панибратски ткнул высокого рыцаря в район пояса, и осторожный Коренус едва успел удержать Ламара, не снабженного зачарованным браслетом-посредником, от ответного отнюдь не братского тычка нахалу. – А эти кто?

– Леголас и Гэндальф! – оперативно сориентировалась Оля, поймав волну.

– Гы! А чё эльф брюнет, а на маге фиолетовая тряпка, и к тому же он лысый? – заинтересовался скептически настроенный землянин.

– А по приколу! – нашлась девушка с самым банальным объяснением, подходящим под любой идиотский поступок.

– Ишь ты! – восхитился знаток творчества профессора Толкиена. – А ты кто?

– Фродо, конечно, – нахально самоназначилась Оля. – Вот, и кольцо есть!

Под нос парню ткнули обручальный перстень.

– Ага, тоже по приколу? – догадался собеседник, улыбаясь от уха до уха и не ведая, что лишь благодаря уважению к пожилому магу Ламар еще не «прочел» неучу лекцию о том, где надо держать руки, когда разговариваешь с рыцарем. Русским таравердиец, разумеется, не владел, зато универсальный язык жестов «а в морду!» знал в совершенстве.

– Точно! – поддакнула девушка, довольная понятливостью любопытствующего, обеспечившего всей команде замечательную легенду-прикрытие.

– Ну бывайте, ролевички, веселых вам елочек! Жаль, что мы на курсе уже собирались, а то бы я вас позвал! – попрощался парень, которого выкликала из разъехавшихся дверей маман в норковом манто с битком набитыми пакетами наперевес.

– Ты куда нас затащил, Коренус? – тихим мрачным шепотом спросил Ламар. – Что за чудное место, я не понимаю здешних речей...

Взгляд мужчины метался по странным деталям окружающей обстановки: прозрачным дверям, серому шкафу с кучей ящиков, толпе странно обряженных идущих, стоящих перед непонятными коробками и сидящих перед этими самыми коробками людей, а нос дергался от массы запахов, часть из которых свидетельствовала о несомненной близости пищи. Леголас из Таравердии тоже проводил визуальную разведку, но с вопросами к магистру пока не приставал.

– Я хотел открыть портал к трактиру Рапса, что в двух днях пути от «Жирного гуся», – тихо, так, что при этом шуме его слышали лишь трое членов компании, поведал маг. – Но портал сработал с искажением. Полагаю, милая Оля лучше меня сможет ответить на вопрос, где мы. Кажется, ей тут что-то знакомо.

– Конечно, знакомо! Это магазин, «СПАР», мы в моем мире, на другом конце города, но я тут бывала, – почти гордо улыбнулась девушка, чувствуя себя куда более привычно среди знакомых вещей в знакомой обстановке, нежели в загаженном трактире под боком отравителей.

– Вот и замечательно! – успокоенно вздохнул Коренус. – Милая дева, мы сможем переждать в этом помещении, пока отбушует пожар, или лучше покинуть сию обитель, чтобы возвратиться к порталу позднее?

– Мы даже можем тут продуктов в дорогу купить, раз в трактире не получилось! У меня в рюкзаке заправка на лето хранится! – обрадованно завершила магистра Оля и тут же озабочилась. – Только этот магазин не круглосуточный, ждать до того, как там пожар закончится, мы не сможем.

– Пустое, дитя, магический огонь не похож на настоящий, что горит привольно. Замкнувшись в круг, сойдется в точке единой и потушит сам себя. Теперь, когда я не удерживаю его, дело пойдет быстро. А уж с горячими углями старый Коренус управится, – утешил девушку маг и, неожиданно подмигнув ей, предложил: – Пойдем же скорее за припасами к тем чудесным полкам и вкусным ароматам, кажется, я слышу нежный голос, зовущий отведать какую-то колбасу...

– Магистр, вы понимаете русский? – удивилась Оля, вытаскивая из шеренги тележку. Девушка сразу прикинула, что ручной корзинки для покупок на четверых даже на время короткой прогулки по лесу длиной в полдня, если при этом трое из них мужчины, а двое из этих троих лопают котлеты, как конфеты, будет недостаточно.

– Дорогая моя девочка, браслета-посредника нет лишь у Ламара, я же постоянно ношу его, с тобой поделился запасным, а наш новый спутник сейфар имеет свой. Кстати-кстати, не представите ли нам, юноша, чтобы мы знали, как величать тебя?

– Аш, – коротко отозвался остроухий и едва заметно наклонил голову, ориентировался он при этом исключительно на мага. Может, не считал остальных достойными представления. – Но здесь, как я понял, нас приняли за некую славную команду героев?

– За актеров, ее изображающих, – поправила Оля, прыснув в ладошку.

– Это неожиданно, но весьма удачно. Расскажи поточнее, милое дитя, нам ведь придется соответствовать ролям, – попросил Коренус.

– Я не какой-то гнусный актеришка, – гневно процедил рыцарь, сжимая руки в пудовые кулаки и совсем не радуясь возможности сменить имидж.

– Я не совсем правильно сказала, – попыталась Оля исправить оплошность и притушить гнев Ламара, коснувшись его ладони. Рыцарь тут же перехватил ее руку и прижал к губам под едва слышное фырканье Аша. – Нас приняли за ролевиков, людей, которые разыгрывают сами для себя какие-то сцены реальных или выдуманных историй, просто потому, что им так хочется.

– Не ты ли, мой отважный рыцарь, бегал по замку Таравердии вместе с Камелитом, размахивал учебным мечом и провозглашал себя героем Ортаном? – с нежной ехидцей осведомился магистр. – Не ты ли едва не вышиб из меня дух, разя дракона?

– Мне тогда было десять, – смущенно оправдался великий победитель чудовищ, краснея до состояния перезрелого помидора.

– А у нас рыцарей нет, все вымерли, только очень многим хотелось бы ими стать, поэтому и играют, – нашла наконец нужные слова девушка, перебирая пальцами по ручке тележки.

– Мне их жаль, – поразмыслив, резюмировал Ламар и велел, смиряясь с нелепой ситуацией ради своей обоже: – Расскажи мне, возлюбленная невеста, о тех, за которых нас принимают.

– Мы – персонажи сказочной истории. Ты великий герой и следопыт Арагорн, который совершил много подвигов, стал королем и женился на эльфийской красавице, – ужала биографию Бродяжника до одного предложения Оля. – Магистр – великий волшебник Гэндальф Белый, помогавший герою, а Аш – меткий эльфийский лучник, царевич и тоже герой Леголас, спутник и друг Арагорна.

– А ты, милая дева? – заинтересовался историей приосанившийся маг, вполне довольный своей ролью.

– А я хоббит Фродо. Хоббиты – это такие низкорослые человечки с волосатыми ногами. Фродо спас мир, уничтожив кольцо очень злого волшебника, – похвасталась Оля. – Ну, теперь вы все знаете, пошли за едой! – И девушка покатила тележку к турникету. Компания «ролевигов» пристроилась сбоку и чуть сзади провожатой. Покупатели глазели на «артистов», улыбались, кое-кто шутил, но, поскольку в Ламара пальцами не тыкали, критических ситуаций не возникало. С Дедом Морозом и Снегурочкой, забредшими в «СПАР» за хлебушком, Оля так и вовсе раскланялась, как с коллегами. Неизвестно, что подумал Коренус, но тоже отвесил «Морозу» полупоклон, уважительно покосившись на посох, обвитый мишурой и дождиком.

Впрочем, главной заботой для девушки оставался выбор продовольствия для похода. Тележка быстро заполнялась рыбными и мясными консервами, макаронами, морковкой, картошкой, сыром, крупой, хлебом, печеньем, копченой рыбой... Сосиски и колбасу Оля брать не стала, побоявшись возможной аллергии таравердийцев на секретные компоненты. А вот готовой курицей-гриль, припомнив, сколько вчера слопали за ужином мужчины, затарилась основательно. Девушка как раз соображала, что еще совершенно необходимо прикупить, а без чего они легко обойдутся, посекундно отвечая на жадные расспросы магистра по поводу ассортимента супермаркета, когда удивленный голос слева воскликнул:

– Эй, Олька, привет! Ты что тут делаешь?

– Привет, Игорь, – вздрогнула, как от удара, Оля, заслышав знакомый голос.

Светловолосый худощавый парень с курносом носом и веселыми карими глазами шагнул к девушке.

– Кто этот щенок, возлюбленная моя? – ревниво осведомился Ламар, раздувая ноздри.

Разумеется, речь его для Игоря прозвучала как раскатистое: «Хе-ер енно хвелп, ми керлигед?» – от которого парень невольно подпрыгнул на месте.

– Игорь? Он мой бывший парень, – чистосердечно, слишком переволновавшись, чтобы думать, ответила Оля.

– Ты оставила этого ничтожного, моя драгоценная дева? – догадался рыцарь, уперев руки в бока и пренебрежительно оглядывая щуплого студента.

– Нет, вообще-то наоборот, – правдиво и, как всегда, некстати призналась честная девушка, с ужасом следя за тем, как разливается гневная бледность по лицу здоровяка Ламара, как тот цапает Игоря за грудки и приподнимает с такой легкостью, как если бы парень был не больше котенка. Движение в направлении огромного аквариума с живой рыбой явственно подсказало Олечке, где окончит полет, если не свои молодые годы, бывший кавалер. Игорь болтал ногами и пытался что-то гневно или испуганно, по хрипу из#за пережатого воротником горла сложно было сказать наверняка, возразить против такого бесцеремонного обращения. Ламар хмурил брови и гневно рычал:

– Ду фежл апсуд дреган!

Пауза, взятая рыцарем на вразумление противника словом, спасла положение. Пока Оля соображала, как выцарапать жертву из лап громилы-рыцаря и почему никто из таравердийцев не вмешивается, вынырнувшая из#за стеллажей с крупами эффектная молоденькая блондинка помахала рукой:

– Приветтики, Олек, а я уж думала, обозналась, когда голос знакомый услышала!.. Эй, а во что вы играете? Ролевка? Познакомишь с друзьями?

Подойдя поближе к Ламару, красотка запросто шлепнула его по локтю:

– Хай, я Инга!

Ламар посмотрел на девушку, как на мелкое недоразумение, нечто вроде того таракана, которого прихлопнул вчера на столе. Оля, довольная уже тем, что рыцарь на секунду отвлекся от тушки парня, торопливо заявила:

– Это девушка Игоря, а мы с ним расстались по-хорошему. Не надо тут ругаться, Ламар, а то придет охрана, и нам велят уйти без покупок.

Удивительное дело, но смысл сказанного дошел до рассерженного мужчины. Он небрежно разжал руки, опустил Игоря на пол и понимающе усмехнулся:

– Я боле не трону его. Но не стоило тебе лгать, возлюбленная моя, защищая честь этого ничтожного. Я рад, что ты отвергла его! Пусть же теперь глупец, не ценивший своего счастья, не способный удержать его, ищет утешенья в объятиях тощей гулящей девицы, чьи чресла не способны породить здорового наследника.

Пренебрежительный взгляд Ламара скользнул по стройной фигурке Инги, по ее мордочке с ярким макияжем, по узким бедрам, а потом, переключившись на чуть заспанное чистое личико Оли, одарил ее пламенно-влюбленным взором и еще более восхищенно огладил формы невесты. В это мгновение всегда комплексовавшая из-за сорок шестого размера одежды девушка почувствовала себя королевой и почти простила рыцарю все его идиотские выходки.

– Ненормальный! – наконец смог просипеть Игорь, отступая подальше от Ламара и потирая горло. – С кем ты связалась, Олька?

– Это ролевка, Игорь, мы играем, – виновато попыталась объяснить необъяснимое девушка и по-быстрому назвала всех таравердийцев избранными псевдонимами а#ля Средиземье.

– Ни фигу себе игрушки! Да он меня едва не удушил, уголовник! Он небось сидел, твой Арагорн! Да и другие...

– Мой Арагорн не сидел, он просто вошел в роль, мы как раз репетировали битву с орками! Вот и увлеклись немножко! Так что пока, увидимся на лекции, – сердито отрезала Оля, подхватила Ламара под руку и потянула за собой с места только что чудом не совершившегося преступления. «Леголас» без особой просьбы покатил за девушкой, буксирующей рыцаря, тележку с продуктами, а Коренус, прихвативший с полочки еще одну коробочку с соблазнительным рисунком-печеньем, пошел следом. Инга, которой, к счастью, не перевели уничижительных речей таравердийца о ее модной фигурке, разочарованно сделала ручкой колоритной группе. Игорь скрипнул зубами и чуть ли не силком поволок свою девушку в противоположную сторону, выбирать пиццу.

У полок с молочными продуктами Оля притормозила. После отравленного молока жутко хотелось кефира. Да и пакетик сгущенного молока следовало прихватить. Покосившись на магистра, обнимающегося с печеньем, девушка сделала мысленную поправку: два пакетика. Тут ее тронула за рукав низенькая седенькая старушка:

– Деточка, какая дата на кефирчике?

– Свежий, сегодняшний, бабуля, – вежливо ответила Оля.

– Спасибо, дай бог здоровья, деточка, тебе и твоим родителям, – поблагодарила старушка, опуская пакет в корзинку, к городской булочке и махонькому кусочку колбаски.

– Спасибо, – тихо отозвалась девушка, отводя взгляд и смаргивая навернувшиеся слезы.

Старушка посеменила дальше, Ламар и Коренус во все глаза пялились на стеллажи с тортами, а Аш, неожиданно оказавшийся рядом, едва слышно спросил:

– Почему тебе больно? Из-за того парня?

– Нет, все в порядке, – возразила Оля, надеясь, что чужак прекратит расспросы.

– Врешь, кобылица, – хмыкнул сейфар, даже не думая отступить.

– Да, не все в порядке, только я ничего поправить не могу, даже если хочу этого сильнее всего на свете, – прошептала девушка, нервно покусывая палец. – Моим родителям уже не нужны пожелания здоровья...

– А, вот ты из-за чего. Все умирают, – философски рассудил Аш, небрежно похлопав по плечу спутницы. – Моя мать умерла, когда я еще в колыбели лежал... Тела тленны, зато души теперь в ладонях богов и звезды – глаза их – следят за тобой и твоими деяниями. Повесели их на славу, чтобы не заскучили!

Таких оригинальных слов утешения Оле слышать прежде не доводилось, она вытерла платочком нос и через силу улыбнулась:

– Мне легче, спасибо. Я давно не плакала, думала, уже не буду, все-таки почти два года после катастрофы прошло, а тут вдруг...

– Можешь купить мне в награду соленых орехов. Тут есть? – предложил Аш, тень странной заботы исчезла из глаз, сменившись ироничными искрами.

– Есть, – уже по-настоящему улыбнулась девушка. – Тебе каких?

– Я тоже хочу орехов, возлюбленная моя невеста! – громогласно заявил Ламар, насытившись созерцанием тортов и признав их, к вящему прискорбию Коренуса, неподходящей для похода едой...

Распихивая по пакетам содержимое тележки, Оля не один раз удивилась, как среди нужных продуктов оказалась куча всякой белиберды, но не допрашивать же с пристрастием магистра и рыцаря, за каким хреном им понадобились жвачка, чупа-чупс, нож для разделки мяса и пачка презервативов. Хотя зубную щетку, девушка точно видела, положил Аш.

Кассир так глазела на ролевиков, обступивших Олю, что, давая сдачу, едва не обсчиталась на полторы тысячи в пользу покупательницы. Да и очередь, ожидавшая оплаты массы покупок, не возмущалась, наблюдая за компанией как за бесплатным цирком. Одна малявка, в своем зимнем комбинезончике походившая на красный шарик, даже подергала Коренуса за мантию и категорически потребовала:

– Дядя-клоун, покажи фокус!

Маг опасно покосился на мелкую, сложил руки каким-то особым образом и выпустил из ладоней стайку бабочек, запорхавших по залу. Пока народ восхищался трюком, Оле удалось нагрузить спутников покупками и почти потихому слинять в аптеку. Там посетителей было на порядок меньше. Только одна дотошная полная старушка досуха выжимала продавщицу на предмет тонкостей обращений с глюкометром. Вторая обитательница фармацевтического приюта счастливо скучала за стеклом.

Оля быстро нагрузила ее работой, выпалив на память список из дюжины лекарственных препаратов от дротаверина с лоперамидом до йода, актовегина и бинтов. Покосилась на Ламара, и количество затребованных бинтов увеличила на один нолик справа, а потом, вспомнив про бродяжью жизнь, прикупила еще пилочку для ногтей и маникюрные ножнички. Коренус же ненавязчиво выклянчил дорожный набор ароматических масел, жутко необходимых для каких-то могущественных колдунских экзерсисов.

Запасец летних денег, отложенных из ежемесячной дядюшкиной помощи, поуменьшился где-то на четверть, но Оля не жалела. Пройтись с таравердийцами по супермаркету было здорово! И вообще, все было бы совсем замечательно, если бы Ламар перестал называть ее невестой и твердить о скорой свадьбе. Она бы, наверное, даже не отказалась, чтобы такой мужчина поухаживал по-настоящему. Или все-таки нет? Оля симпатизировала ему, вспоминая, как он надевал кольцо на палец, целовал руку или тряс за грудки Игоря. А вот когда услужливая память прокручивала картинки из серии «Ламар и тараканы» или «Ламар, жрущий пиво», уровень общеламаровской симпатии мигом скатывался куда-то к району плинтуса.

Наконец последняя покупка заняла свое место в пакете, и тяжело нагруженные всякой всячиной странники между мирами двинулись к portalу. Тут, как обычно, очень вовремя Олю посетил животрепещущий вопрос:

– Магистр, а наши вещи не исчезнут, как тогда случилось с чемоданом?

– Нет-нет, дорогое дитя, – пропыхтел маг, получивший по справедливости свою долю груза, оказавшегося куда весомее заколдованного мешочка на спине. – Объяснить так, чтобы понял несведущий в магии, сложно, но причин несколько. Во-первых, предметы будут перемещаться через портал не посредством заклятия зова, а через телесные прикосновения...

– Хватит, Коренус, мы поняли, – прервал Ламар, волочивший добрую половину всех покупок с такой легкостью, как если бы ему в руки дали связку воздушных шариков. Рыцарь никогда не любил лекций на темы, не касавшиеся оружия и сражений. Главное, еда попадет в живот, а не рванет мимо рта или тем паче из глотки!

– Интересно, как там? Еще горит? – почему-то шепотом спросила Оля и невольно поежилась, вспоминая стену пламени, подступающую к окну.

Сейчас, как ни старалась, она не могла заметить портала, открытого где-то поблизости от камер хранения. К счастью, магистр путь назад видел превосходно, и, как ни странно, Оле показалось, что Аш тоже его видит.

– Нет, как я и говорил, только горячие угли. А теперь поддержи-ка, мой друг, – Коренус бесцеремонно вручил Ламару свою ношу и начал водить руками по воздуху, то ли что-то ощупывая, то ли что-то сплетая.

– Настька, гля, пантомиму показывают! – гаркнул над ухом Оли чей-то пропитой или просто простуженный голос.

Девушка против воли подпрыгнула, или уж, правильнее будет сказать, напрыгнула на магистра. Вес покупок придал дополнительную силу разгону, и остановиться Оленька не смогла, так и продолжила падать в незримый портал, увлекая вперед Коренуса, торопливо произносящего последние слова заклинания. Аш и Ламар, столкнувшись из-за попытки удержать девушку, синхронно последовали за первопропаданцами.

Ну, сразу следует сказать, что магистр доказал свою славу великого мага! Хотя Оля, к примеру, была бы ничуть не против, если бы Коренус оказался немного менее великим. Все руины «Жирного гуся» теперь покрывал толстый, как шоколад на батончике «Марс», слой свежего льда, сверху барабанил град, который за пределами пожарища превращался в проливной дождь.

Магистр, Оля, Аш и Ламар пытались выпутаться из общей куча-малы, сообщая о своем видении ситуации с разной степенью красноречивости. Она зависела от уровня воспитанности, помноженной на болезненность ушибов, полученных при тесном контакте друг с другом и силами стихии.

Обледенелый край фиолетовой мантии показался девушке совсем не вкусным, когда она выплюнула его изо рта. Зато самого мага чувствительно приложило по голове сразу всеми сумками Ламара, а тяжелый меч воина угодил Ашу прямо под дых.

Ладно хоть град калибром с крупную смородину продолжался не более пары минут и быстро сменился дождем, струи которого от всей души отхлестали несчастных любителей иномирного шопинга.

– Коренус... – смахнув с глаз налипшие пряди и подняв на ноги невесту, рыцарь сделал такую многозначительную паузу, что над ее заполнением можно было не фантазировать. Совершенно ясно было, что Ламар имел в виду сердечное «многоуважаемый магистр», а вовсе не «шарлатан недоделанный». – Ты это... убрать можешь?

– Сейчас-сейчас, – торопливо отозвался маг, ища на поясе что-то нужное.

Как показала практика, одно «сейчас» равнялось двум минутам с хвостиком. Ливень перестал хлестать через пять минут, сменился редкими каплями, а потом и вовсе прекратился.

Налетевший порыв ветра, может, и был теплым, но в промокшей одежде показался Оле, не злоупотреблявшей процедурами закаливания, пронизывающе-ледяным. Она сразу начала мелко дрожать от холода.

Сейфар не стал ждать прекращения обильных осадков, и пока Коренус, виновато пыхтя и отфыркиваясь от заливающейся в рот водицы, выколдовывал приемлемую погоду, прошвырнулся по окрестностям с целью рекогносцировки. А может, Аш отправился в обход пожарища нарочно, чтобы выйти из зоны поражения.

– Вот мы и на месте, – завершив-таки обряд отзывания дождя, улыбнулся неунывающий маг и поднялся с колен.

– Причалили, – мрачно резюмировал возвратившийся разведчик. – Вокруг никого, даже всех животных девка прочь увела, от коров до гусей. Подвода настолько нагружена ушла, что след размыть не успело.

– Хорошо, что звери не пострадали! И все залило так, что больше не загорится, – оптимистически выдала Оля и чихнула.

– Огонь нам воистину более не грозит, милая дева, в отличие от простуды. Пожалуй, переодеться в сухое необходимо! – заботливо заметил Коренус, фиолетовая ночнушка которого облепила плоть, как вторая кожа монстра-мутанта. Магистр уже развязывал ремешки своего «миниатюрного» мешочка, ища смену белья.

– Ступай, там пустой сарай, – подсказал девушке сейфар, указывая на длинное строение слева, которое не пострадало от пожара, поскольку находилось в тройке метров от аномально-ровной окружности, выжженной пламенем.

Оля благодарно улыбнулась и, прихватив рюкзачок, осторожно заскользила по мокро-ледяному пепелищу «Жирного гуся». Мужчины направились левее, к местности, не затронутой основными ударными силами огненной и водной стихий.

Запах мокрой сажки бил в нос. Впрочем, когда тут пахло более неприятно: вчера, когда трактир был цел, или сейчас, девушка не сказала бы наверняка. Может, сегодня было даже лучше. Во всяком случае, к противоположному запаху гари примешивались ароматы умытых дождем травы и земли, а не пригоревшей пшенки и мочи.

Массивный засов на двери в хлев был откинут, дверь заскрипела, впуская гостью в пустующий сарай. Тут оказалось на удивление светло, не столько из-за длинных горизонтальных окошек под потолком шириной в одну доску, сколько из-за второй декоративной двери. Вернее, это отверстие лишь поначалу казалось таковым. Скорее всего, когда начался пожар, животные забеспокоились. А один весьма крупный член рогатого коллектива так стремился наружу, что снес часть стены, проложив грудью дорогу к свободе. Очертания массивного тела запечатлелись в виде художественного контура, образовавшегося на месте вышибленных досок, хоть сейчас годились для выставки скульпторов-альтернативщиков.

Расположившись слева за дверью, девушка стала расстегивать пуговички замерзшими пальцами настолько быстро, насколько у нее получалось. Хорошо все-таки, что джинсов в рюкзаке осталось две пары, а кроссовки не успели промокнуть. Сменив одежду, Оля попробовала кое-как обтереть волосы запасной футболкой, и пошла к выходу.

«Надо же, даже сюда нанесло пепла и сажки!» – успела подумать девушка, пнув кроссовкой грязную солому, в которой блеснуло что-то красное.

Видно, сработал сорочий инстинкт, присущий большей части женского пола. Оля нагнулась, разгребла руками грязное сено и вытащила находку. Блестящий, красненький, похожий на дольку мутировавшего мандарина, камешек. Пальцы аккуратно подцепили находку и поднесли к лицу. В глаза ударила алая вспышка, и мир исчез.

Реальность вернулась к ней от звонкой оплеухи, ожегшей щеку. Голова дернулась, жесткая вонючая солома уколола кожу.

– Может, водой брызнуть? – предложил знакомый голос Аша больше с исследовательским интересом, чем с сочувствием. – У порога подходящая лужа есть.

Осознав, что все труды по переодеванию в сухое пойдут прахом, а еще одних запасных джинсов у нее нет, Оля тут же подскочила с пола. Заботливый Ламар, приводивший ее в чувство методом физического воздействия, от которого горело лицо, придержал невесту за плечи.

– Милое дитя, вы занедужили? – по-отечески спросил Коренус, не успевший внести свою лепту в приведение девушки в чувство. Он как раз закупоривал какой-то флакончик, благоухавший вдохновеннее сортира, в котором сдох скунс.

– Нет, это все камень, – пожаловалась Оля и поглядела вниз, выискивая красную дольку. Но той под ногами не оказалось. Девушка присела на пол, намереваясь поворошить солому.

– Ты споткнулась о камень, возлюбленная моя? – догадался Ламар, умиляясь девичьей неловкости.

– Не споткнулась, наклонилась поднять, а потом... – Девушка растерянно замолчала, потерла избитое лицо. Легкое похлопывание драконоборца едва не привело к возникновению синяков. И ведь не скажешь ему, еще обидится, или что-нибудь с теми странными чарами случится... Чары! Ну, конечно! Туман с воспоминаний о недавних событиях как ветром сдуло. Оля отскочила от грязной соломы на пару метров. Эх, видел бы ее сейчас физрук Николаяша, чего только не выдумывавший, чтобы невысокая и неспортивная студентка сдала-таки нормативы по прыжкам!

– Точно, о камень стукнулась. Головой! – прокомментировал Аш движения Ольги, а Ламар и Коренус многозначительно промолчали, кажется, они начинали разделять мнение случайного компаньона по передрягам.

– И ничего я не стучалась, – обиделась девушка на нелепые подозрения и сразу перестала бояться. – Я переделалась, а когда шла к двери, увидела его.

– Привидение быка? – с легкой ехидцей уточнил сейфар.

– Красный камешек, маленький, я его подняла, и... – Олю аж передернуло, слова приходилось почти насильно выдавливать из груди. – Я теперь знаю, кто нас поджог. Тут мужчина был, работник. Он узнал, что Ламар вчера с той женщиной уходил, что ее хозяйка посылала, и рассердился жутко, потому что сам на ней хотел жениться. Он задумал поджечь трактир. А камешек в кошельке на груди висел. Вот так все и получилось. Огонь запылал стеной у «Жирного гуся», и тот человек сам тут же загорелся. Он весь за миг сгорел. Я когда подняла камень, все это, как в кино, увидела. Только теперь не знаю, где камешек искать...

– Очень странное явление! Быть может, речь идет о спонтанном возгорании, вызванном вложением желания в магический артефакт, связанный с огненной стихией? Необходимо отыскать этот предмет! – теребя бородку, пробормотал маг и принялся усиленно разглядывать пол. Ламар присоединился к поискам, не испытывая, в отличие от невесты, ни малейших моральных страданий из-за того, что приходится теребить солому, смешанную с пеплом незадачливого убийцы.

Оля вздохнула и развела руками. Вдруг сейфар перехватил кисть ее правой руки и объявил:

– Вот она, потеря.

Серый родовой перстень с зеленым камнем претерпел некоторые изменения. Теперь в оправе, накрепко сплавившись друг с другом, сидело два камешка: зеленый и красный. Последний явно уменьшился в размерах, но форму и цвет сохранил. Оля сразу поняла, что это именно тот злодейский камень-поджигатель, неведомо как попавший в оправу.

Девушка подняла умоляющий взгляд на магистра, с минуты на минуту она ожидала стихийного воспламенения. Жар прокатывался по телу вперемешку с волнами ледяного озноба. Очень хотелось верить, что это всего лишь банальный страх, а не зловещее заклятие, вступившее в действие для того, чтобы превратить в сажу и пепел еще нескольких людей и кучу строений. Тогда всем мужчинам лучше было бы бежать от нее подальше, как от бомбы с часовым механизмом. Но никто из них даже не тронулся с места.

Коренус взял ручку Оли в свои пухлые ладошки. Пальцы гладили красный камешек, губы беззвучно шевелились, бормоча что-то. Потом он резюмировал:

– Совершенно очевидно, древний артефакт, связан со стихией огня. Увы, я не в силах проникнуть в глубины его структуры и узнать истинное предназначение. Но не тревожься, милая девочка, камень погружен в дрему. На краткий миг его вырвала из сна ярость прежнего носителя и частицы магии, бродившие у того в крови.

– А вдруг он снова решит проснуться и все пожечь? – опасливо уточнила Оля. Больше всего на свете хотелось сорвать с пальца злополучный перстень, бросить его подальше и дать деру. Удерживало только то, что она обещала не волновать безумного Ламара, да и Коренус, кажется, ничуть не беспокоился из-за огненного камня.

– Ты, милая, идеальный носитель для столь опасного предмета, в силу того, что лишена злости, способной пробудить камень раньше той поры, когда он найдет свое истинное место и предназначение, – заключил маг, явно весьма довольный тем, что под боком оказался замечательный объект для научно-магических изысканий. – Во всяком случае, вероятность этого крайне мала...

– А если все-таки он... – Оля сглотнула комок в горле и тайком подергала перстень. Тот, зараза, сидел, как влитой, и сниматься совершенно не собирался. Кажется, эта функция для аксессуара невесты магической конструкции предусмотрена не была.

– Я укурю тебя в объятиях, и мы сгорим вместе в неистовом пламени любви, жизнь моя! – по-рыцарски предложил Ламар, подтверждая предположение бедняжки касательно невозможности расставания с фамильным кольцом, удостоверяющим помолвку, а заодно и мнение о психическом состоянии заколдованного жениха.

– Да не переживай, кобылица. Если что, палец и сломать можно, тогда снимется, – тихо шепнул Аш в утешение.

Что странно, такое садистское предложение Олю действительно успокоило. А никаких сомнений в том, что «добрый» сейфар окажется способен на мелкий акт членовредительства, у девушки не возникло.

– Ну а сейчас у нас есть более важные дела, чем беседа о спящей магии камня, – резюмировал магистр.

– Это какие? – почти в панике переспросила Оленька, натурально побоявшись сообщения о близящемся Армагеддоне.

– Разумеется, позавтракать, – просиял маг и, подавая пример, направился из сарая, гордо повествуя о гигантской лепте, внесенной мужской частью компании в важнейший процесс. – Наш новый знакомый уже развел костер, а я поставил на огонь маленький котелок с водицей. Покушаем, а там и решим, куда путь держать...

Костер действительно был разложен за сараем с таким расчетом, чтобы сотрапезники обращали свой взор на простирающуюся впереди туманную громаду леса, а не на пепелище. Рядом, вместо стульев, лежало несколько крупных чурбаков. Над огнем уже побулькивала вода в котелке, размеры которого вполне соответствовали «маленькому мешочку», в который тот помещался. В таких казанах, насколько помнила Оленька, обычно готовили плов на семью из десяти и более человек.

Решительно оттерев троицу от костра и припасов, девушка взялась кухарить. Самым быстрым и сытным завтраком, особенно полезным при переохлаждении организма, всегда

считалась куриная лапша. В казан полетели морковь, картошка, две банки цыпленка в собственном соку для сотворения бульона, потом лапша и наконец куски двух куриц-гриль. Запахи, витающие над котлом, заставили мужчин шумно сглатывать слюну, а их желудки требовательно заурчали.

Через пятнадцать минут суп был готов, хлеб нарезан, варево распределено по порциям. У каждого путешественника в вещах оказалась своя посуда, а себе Оля купила в магазине пластиковую миску. После десятка ложек лапши в прикуску с еще теплой булкой из спаровской пекарни жизнь уже не казалась мрачной. А чавканье, восхищенное мычание и трепетные взгляды, попеременно бросаемые магистром и рыцарем в предвкушении добавки то на деву-кулинарку, то на котелок, почти окончательно примирили Оленьку с таравердийской реальностью. Даже Аш, опустошив миску, выдал прочувствованное:

– Вкусное варево, кобылица!

И настроение мигом ухнуло вниз. Девушка обиделась и в сердцах бросила:

– Будешь обзывать, я больше готовить для тебя не стану! Всухомятку ешь, и пусть у тебя гастрит будет!

– Обзывать? – вздернув вверх бровь, бесстыже изумился сейфар и облизнул ложку так невозмутимо, будто не видел за собой никакой вины.

– Лошадью, – пояснила рассерженная повариха, отворачиваясь от неблагодарного хама.

– Милая дева, наш сотрапезник вовсе не думал оскорбить тебя, – заулыбался магистр, накладывая себе добавки и помешивая варево, чтобы чуток остыло. – Припомни, я рассказывал вчера о Семерых. Сейфары тоже поклоняются Семерке, но считают, что боги не сходили на Вердану в человеческом обличье. Первый был львом с орлиными крыльями, вторая прекрасной белой кобылой с тремя хвостами, третий – змеем с головой филина, четвертый – гирадом, пятый – белым котом с красной гривой, шестой – волком о восьми лапах, седьмая – махейлом, меняющим шкуры. Для сейфара назвать девушку кобылицей – значит, назвать ее симпатичной девушкой, потому что Вторая покровительствует девам.

– Ой, – поражено выдохнула Оля, виновато потупилась и начала оправдываться: – Извини, Аш, я не хотела тебя обидеть, я не знала, что у вас так. Хочешь козинаков, это почти как орехи, только сладкие.

Сейфар от материального эквивалента извинения отказываться не стал, а, похрустев первой плиточкой, задумчиво произнес:

– Неплохо. Ты больше ни за что извиниться не хочешь?

Вся компания рассмеялась, и мир был восстановлен. А Оля вспомнила-таки о своем ночном обещании и поведала таравердийцам:

– Аш тоже к Камню истины собирался, потому и нам помог, чтобы проводили.

– Он доказал свою полезность, – проронил Ламар. Одной рукой рыцарь сливал в миску последние капли лапши, второй держал выуженную оттуда куриную ножку, обсасывал мясо и хрустел хрящами. – В лесу, если хозяйка правду говорила, сейфар может пригодиться. Только пусть скажет, зачем пьяным притворился?

– Трактирщица не лгала, в Фодаже сейчас всякое встретить можно, в одиночку бродить опасно, – задумчиво согласился новый член команды, высыпая из пакетика на ладонь завалявшиеся сладкие семечки и отправляя их в рот. – А пьяным я прикидывался, чтобы ни она, ни вы с пустыми расспросами не лезли.

– А кто такие сейфары? – спросил девушка, чтобы опять не влипнуть в какую-нибудь историю из-за недопонимания ситуации и ненароком не обидеть хорошего человека. Аш ведь за полдня, вернее, полночи знакомства уже успел спасти им всем жизни по два раза, пусть поначалу и не собирался вмешиваться.

– Сейфары, дорогое дитя, носители древней крови, дающей им силу сражаться с опасными тварями, чуют и убивать их. Сейчас подобных нашему спутнику в Таравердии и в Веспане осталось немного, ибо даже в семье сейфаров дитя не всегда наследует талант родителей. В последние пятьсот лет их все меньше и меньше, а причины того неизвестны, – почему-то немного помолчав, будто подбирая слова или пытаясь что-то обойти в разговоре, поведал Коренус и слишком нарочито углубился в изучение выданной ему порции десерта из печенья и козинаков.

– Значит, поэтому у него уши острые, а у вас обычные, круглые? – догадалась Оля и передала прожорливому рыцарю, следящему голодными глазами за невестой, половину своей порции козинаков и все печенье. Доза в два укуса исчезла в утробе жениха.

– Да, – коротко ответил Аш и, закончив трапезу первым, отправился к корыту уцелевшего колодца мыть котелок.

– Сейфары немного странные, милая дева, но польза от нашей встречи возможна немалая. – Коренус сочувственно похлопал Олю рукой по колену. – Им по обету, чтобы не утратить силы, нельзя лгать. Потому они могут казаться грубыми, но безжалостны лишь к тварям.

Глава 4

Туманные прелести, чудеса и чудовища

Немного поколдовав рядом с костром и переведя немалую долю своих реактивов из поясной заначки, Коренус совершенно точно установил лишь один важный факт: на поиски Камня истины двигаться следует в Фодажский лес. Впрочем, как раз это путешественники знали и без шаманских танцев, а вот касательно точного направления поиска у мага вышел конфуз. Заклятие ориентирования действовать отказалось напрочь. Толстячок повздыхал, посетовал на повышенный магический фон от пожара и оптимистично заверил спутников, что дорогу к заветному месту и так помнит отлично, а более точно можно будет определиться уже в пути, подалее от «радиоактивного» пепелища «Жирного гуся».

Похудевшие пакеты с припасами упаковали быстро и, пока летняя жара не накинута на погорельцев, стремясь довершить то, что не удалось огню, тронулись по пересеченной местности к лесу. На сей раз даже синелапчатые куро-гуси не вышли проводить путешественников. Только кто-то стрекотал в невысокой траве и, жужжа, вились над мелкими красными цветочками насекомые.

– Странно, – в очередной раз едва не подвернув ногу на обманчиво ровном, не считая холмиков с колючими кустиками, месте, посетовала Оля. – Неужели в лес от трактира никто даже за дровами не ходил? Ни одной тропки!

– По дороге не только туда, но и оттуда пройти можно, а *кто* или *что* именно захочет воспользоваться проторенным путем, неизвестно, – перебрасывая травинку из одного уголка рта в другой, невозмутимо объяснил девушке сейфар. – Среди странных созданий есть те, которые ступают лишь по человеческим следам. Местные знают, потому и не прокладывают путей.

Сам-то мужчина шел так обманчиво легко, что, казалось, парит над равниной, Ламар двигался с ровной неумолимостью танка, один лишь Коренус испытывал те же затруднения, что девушка, – в силу возраста и почтенной весовой категории, но не ныл и не жаловался. Оля завистливо покосилась на мужчин, уважительно на старичка мага и, поддернув рюкзачок, зашагала без нытья.

– Тяжело, милая? – посочувствовал магистр.

– С непривычки, – не стала врать девушка, сдув с носа надоедливую мошку, – я уже больше года в походы не ходила, ничего, скоро обвыкнусь. Тем более что мы ненадолго.

– Конечно, – подбодрил спутницу Коренус столь преувеличенно, что Олечке на мгновение в голосе старика послышалась фальшь.

– Ты, о дева, ходила в походы? На кого? Разве ты воительница? – чуть притормозив, чтобы выяснить подробности загадочной биографии невесты, вмешался в разговор озадаченный Ламар.

– Нет, – невольно рассмеялась Оля, пусть воспоминания о былом все еще причиняли боль. – У нас походами называется прогулка в лес, к реке или в горы на день или несколько суток. Так многие отдыхают. Ставят палатку, готовят еду на костре, веселятся. Я раньше с родителями и братом каждое лето ходила... А... ой, интересно, как та девушка среди кустов идет и у нее ни волосы, ни платье за ветки не цепляются?

Оленька сменила тему, может, и не очень ловко, но рассказывать о той страшной катастрофе на железнодорожном переезде, в одночасье лишившей ее всей семьи, сейчас, среди мирного разнотравья, не хотелось.

– Девушка? Где? – хищно, чуть ли не жадно, бросил вопрос Аш.

– Да вот же. – Оля ткнула пальцем в прогуливающуюся метрах в пятидесяти от компании красавицу. Нет, лица незнакомки девушка не видела, но волосы неизвестной роскошной пепельной волной спадали по спине до самых лодыжек, а пальчики в воздушной паутинке рукава белого платья были тонки и изящны...

– Закрой глаза и возьми Ламара за руку, – приказал сейфар, проведя перед глазами рукой, будто смахивал налипшую паутину.

– Зачем? – удивилась Оленька и тихо восхитилась: – А та девушка поет. Так красиво, похоже на Хелавису, но лучше...

– Делай же, глупая, – рыкнул Аш, дождался, пока спутница послушно зажмурится, и сказал мужчинам: – Там морловага, я разберусь. Отвлекай невесту, чтобы ее не зазвали.

– Иди, сейфар, сделаю, – согласился Ламар.

– Надо же, совсем от жилья близко... – досадливо поцокал языком Коренус.

Не спрашивая разрешения, «жених» подхватил Олю на руки, прижал к себе и встал как вкопанный. Ее обнимали крепко, почти до боли, пусть и старались делать это бережно. Сердце рыцаря отбивало ускоренный ритм, песня, похожая на далекий перезвон колокольчиков, смолкла, все заглушило дыхание Ламара. От рыцаря пахло не недавним завтраком, а какой-то травой. Оля видела, как он сорвал листик по дороге. Горячие, обветренные губы коснулись кожи у самого виска, проехали вниз по щеке до подбородка. Вернулись к уху, зашептали, обжигая, будоража, щекоча сотнями взлетающих бабочек:

– Несравненная, сокровенное сокровище, мечта моя, как томится душа моя, изнывая от жажды назвать тебя супругою...

Наверное, если бы рыцарь не держал ее, ноги точно подкосились бы, и совсем не от страха. Никаких размышлений, куда и зачем ушел Аш, не осталось, только странное горькое сожаление о том, что такие красивые слова ей говорит околдованный мужчина, а не по-настоящему любящий и любимый. И пусть за ушами у Ламара грязно, а под ногтем указательного пальца широкая траурная кайма, и тараканов он руками давит, но все-таки рыцарь... Настоящий рыцарь! А потом в жаркий вихрь ощущений ворвался дикий, режущий уши визг, и снова вернулись шорох трав, звук дыхания и жужжание насекомых. Ламар перестал шептать и осторожно поставил покачивающуюся березкой на ветру невесту, но не отпустил, придержал за плечи.

– Все. – Голос Аша звучал обыденно, почти скучно. Он великодушно разрешил старательно жмурящейся девушке: – Открывай глаза.

Оля подчинилась, смущенно отодвинулась от Ламара и храбро (теперь-то уже, наверное, будет не страшно) спросила:

– А кто такая морловага?

– Та тварь, которую ты видела, – объяснил сейфар, оправляя перевязь с мечом, узким и более коротким, чем у рыцаря.

– Она очень опасная? – продолжила допытываться Ольга, заглядывая Ашу в равнодушное, будто он морковку полоть ходил, а не с кем-то опасным биться, лицо.

– Очень, милое дитя, – согласился Коренус, вновь поднимая на плечо мешок, снятый на время устранения inferнального препятствия. – Морловагу иначе прелестной прядильщицей именуют, и пока близко не подберется, мужчинам она не заметна. Касание ее обездвигивает человека и передает в полную власть твари, а девушку, коль приглянется, может с собой несколько дней водить, пока жертва не упадет без сил.

– Она кровь пьет? – попробовала догадаться девушка.

– Упаси Семеро! – первым ужаснулся дикому предположению магистр. – Прядильщица забирает все нити, которые есть у жертвы, и из них собирает себе тело и платье. После ее нападения мы остались бы обнаженными, как в первый миг явления из материнской утробы, и долее суток стояли бы, не в силах двинуться.

Оля представила голую компанию, засмушалась и против воли заулыбалась, все-таки реальность оказалась куда комичнее зловещих ожиданий. Монстром – похитителем тряпок, особенно выглядевшим как прядильщица, застрашать дитя урбомира, насмотревшееся в свое время фильмов про вампиров и оборотней, было сложно.

– Опаснее морловаги только гарвалога, та до волос охотница. Из них одежды себе плетет, – расщедрился на бонусное объяснение Аш, трогаясь в путь.

– Вырывает? – ужаснулась Оля рассказу о потусторонних методах депиляции.

– Нет, у гарвалогии ногти, как серпы, срезает под корень, – отозвался сейфар, и девушка снова начала улыбаться. Все эти ужасные ужасы Фодажа теперь не казались ей по-настоящему страшными. Она хихикнула в ладошку и шутливо любопытствовала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.